

Александра Лисина

НЕ ПРОКЛИНАЙТЕ МУЖА СВЕТОМ

ИДДК

Александра Лисина

Не проклиняйте мужа Светом

Серия «Хелька и её друзья», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18770914
Не проклиняйте мужа Светом: ИДДК; Москва; 2021

Аннотация

Интересно, будет ли у меня когда-нибудь спокойная жизнь? Я вроде особенно не скучала и новых приключений не ждала, а оказалось, они без меня прямо жить не могут. То старшекурсник-полудемон испытывает на прочность мои нервы, то преподаватель-инкуб пытается нагло соблазнить, то городская ведьма умудряется потерять могущественный артефакт, утверждая, что только я могу его вернуть... И это не считая того, что один высокопоставленный вампир уже полгода точит на меня зуб!

Что делать бедной суккубе с таким количеством неприятностей? Конечно же призывать Темного Князя! Ведь если с проблемами не справляется слабая женщина, то за нее просто обязан вступить сильный мужчина.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	58
Глава 5	80
Глава 6	96
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Александра Лисина

Не проклинаяте мужа Светом

© Лисина Александра

© ИДДК

* * *

Пролог

– В гробу я видал такие каникулы... – простонал Васька, с трудом разгибая поясницу. – Все люди как люди – на каникулах отдыхают и веселятся, а мы с утра до ночи пашем на этих проклятых грядках!

– Хватит ныть, – буркнула я, сидя на корточках и ожесточенно выдирая сорняки. – Скажи спасибо, что нам вообще позволили тут ковыряться, а то пришлось бы тебе бегать по окрестным лесам до посинения.

– Да я б лучше побегал.

– Нет проблем. Бросай лопату и иди добывать змеиный яд. Шмюлю с Зыряном наверняка скучно на болоте, да и Мартину больше не придется изображать приманку.

Васька демонстративно отвернулся и принялся яростно драть вымахавшую до колен траву.

– Не дело это – благородным медведям по болоту лазать. Еще утопну во цвете лет – кто вам тогда грядки копать будет? Фуф, жарко!

Я утерла выступивший на лбу пот.

– Найдем кого-нибудь. В крайнем случае вампира попрошу – Рисьяр мне должен, так что отказываться не в его интересах.

– Ну-ну, – фыркнул Васька. – А на ком ты будешь благословения испытывать, если меня не станет?

– Дык на нем же. Надеюсь, он окажется крепче Асаки.

– Злюка ты, Хель, – покачал головой оборотень. – Замужество плохо на тебя повлияло.

– Еще вопрос, кто на кого повлиял. Мужу от меня тоже, знаешь ли, досталось.

– Я и говорю – злюка. Наверняка он был добрее, пока на тебе не женился.

– Кто? Темный Князь?!

– А разве нет?

– Так, хватит! – не выдержала Улька, ползающая на коленках по другую сторону грядки. – Препираетесь, будто заняться больше нечем, а у меня, между прочим, зелье недодваренное в лаборатории стоит! И учебник по нейтральным расам еще не дочитан!

Я нахмурилась (вот кто ее просил брать из библиотеки не предусмотренные программой обучения книги?), а Василек отбросил в сторону куст крапивы и благоразумно умолк – спорить с баньши по поводу ее очередного эксперимента было себе дороже.

– Хеля, волосы подбери, – буркнула Улька после нескольких минут передышки. – А то Васька на них сейчас наступит.

Мы с оборотнем шарахнулись в разные стороны. Он – потому что уже знал, чем это может ему грозить, а я – потому что не хотела отрывать похожие на крючья локоны от нежного Васькиного горла. Когда-то я думала, что с ними не будет проблем, но фигушки – эти заразы не только отказывались

собираться в хвост и норовили снять с меня скальп, если их пытались заплести в косу, но и, стоило мне разозлиться, тут же пытались кого-нибудь убить.

– Сколько нам еще здесь париться? – смахнув со лба мутные капли, осведомился оборотень, когда стало понятно, что угроза миновала.

Я с кряхтением выпрямилась и, сдвинув на затылок панамку, оглядела преобразившееся кладбище.

Лициана оказалась более чем щедра, выделив нам почти пятую часть своих владений. И теперь у нее за склепом был разбит небольшой огородик, где произрастало все, на чем мы могли заработать: растительные яды, сырье для получения благовоний, редкие ингредиенты для зелий, в том числе и целительных, в которых Улька нуждалась постоянно. Благодаря умертвию оборотню больше не требовалось еженощно мотаться в лес в поисках ценных растений. Шмулю не надо было воровать, чтобы добыть для нас лишний золотой. Баньши могла без проблем экспериментировать в студенческой лаборатории, а Мартин мог не переживать, что мы все глубже увязаем во тьме.

Да и мне стало намного спокойнее – чем меньше риска быть пойманными, тем больше вероятность, что нас отсюда не вышибут. И тем больше шансов, что я сумею реализовать свои задумки.

К несчастью, магия смерти частенько меняла свойства растений. Вплоть до того, что могла превратить целитель-

ные травы в смертельно ядовитые и наоборот. Поэтому нам с Мартином приходилось регулярно наведываться к склепу и накладывать на грядки малые благословения. Однако поскольку благословлялось при этом все подряд, то получалось как с блохами: сорняки шли в рост ускоренными темпами, а полезные травки заметно отставали. Но самое печальное заключалось в том, что мы все лето потратили на земляные работы, через пару дней начинался новый учебный год, а никто из нас даже отдохнуть толком не успел!

– Ничего, еще пара грядок осталась, – вздохнула Улька, тоже поднимаясь с колен и отряхивая юбку. – Да и какой смысл спорить, если мы по своей воле решили тут остаться?

Это правда – в родные миры на летние каникулы не захотел возвращаться никто. Ваську в свое время из стаи безжалостно выгнали. Зыряну не повезло еще больше, поскольку он с детства рос сиротой. От баныши с ее неуверенностью и неумением призывать смерть решительно отказалась мачеха. Шмулю родные вообще запретили показываться на глаза до окончания университета, а Мартину деваться было некуда – в немагическом мире, откуда родом его мать, ангелу было не место, а на Небеса полукровок не брали.

Васька хмуро покосился на баныши, но сказать ничего не успел – со стороны леса послышался какой-то шум, а затем оттуда по направлению к кладбищу метнулось что-то небольшое, лохматое, опасно искрящееся фиолетовыми рядами и отчаянно орущее:

– Хе-э-эля-а-а!

Мы с ребятами тревожно переглянулись, заметив, как следом за феем из леса выскочил смешно вскидывающий колени Мартин, а по пятам за ним, с трудом неся свое грузное тело, мчался Зырян. Причем лица у всех троих были такими, словно за ними гнались все болотницы вместе взятые, да еще с поддержкой леших, лишившихся наваренной втихаря от директрисы мухоморовки.

– Хель! – Заметив нас, Шмуть заложил крутой вираж и опрометью ринулся к склепу. – Вот ты где! Стой на месте, не двигайся!

Я в недоумении вскинула брови.

– Что у них стряслось? Змеи на болоте разбежались?

– Скорее, со страху весь яд растеряли, – пробормотал Васька. – И теперь наш фей спешит обратно, чтобы спросить пару капелек у тебя.

– Может, он что-то спер у кикимор? – предположила Улька, на всякий случай подтянув поближе сумку с зельями. – Или темное заклинание случайно использовал?

Я пожала плечами. Мог и спереть. А мог и заклинание сотворить. Шмуть же в темной ипостаси, да еще и под проклятием, так что всякое возможно.

– Хелечка! – Запыхавшийся фей резко спикировал вниз и тяжело плюхнулся на землю. Но тут же вскочил, суетливо пригладил топорщащиеся в разные стороны вихры, утер рукавом перепачканное в болотной тине лицо. После чего чин-

но подошел и с торжественным видом протянул мне изрядно помятый цветок, с которого прямо на глазах облетали ярко-желтые лепестки. – С днем рождения тебя!

Я в полном обалдении уставилась на гордо надувшегося фея. И особенно – на издыхающее растение, подозрительно похожее на болотную лилию. Красивую, но смертельно ядовитую дрянь, к которой даже прикасаться было опасно.

– Хм... это мне?

– Тебе, – гордо сообщил Шмуль, настойчиво протягивая отраву. – Прими от меня этот скромный дар! Счастья тебе и долголетия, дорогая подруга!

Я перевела такой же обалделый взгляд на бегущего со всех ног ангела, в руках которого болтался роскошный куст конопли, затем – на отставшего оракула, который в этот момент торопливо рвал цветы с чьей-то могилы. Подметила, с какими лицами следят за ним редкие посетители соседнего кладбища. Покосилась на медленно бредущую в нашу сторону траурную процессию, в рядах которой наметилось беспокойство. Наконец взяла «подарок» двумя пальцами и, подумав о том, что яду в этом невзрачном цветочке хватит, чтобы травануть весь преподавательский состав университета, неловко кашлянула.

– Спасибо. Я, как бы это сказать, тронута...

Мартин, наконец вспомнивший, что умеет передвигаться не только пешком, внезапно исчез и мгновение спустя возник рядом со мной. После чего оттолкнул фея плечом и то-

ропливо протянул коноплю.

– Поздравляю тебя, Хель. Прости, что с опозданием, но этот... – метнув на Шмуля свирепый взгляд, Мартин проглотил какое-то слово, – не напомнил с утра, поэтому я долго искал, что подарить, но нашел только ее... Короче, вот! – окончательно смешался наш ангел, тряхнув коноплю так, что с перекрученных неведомой силой корешков осыпались остатки земли. – Пусть все твои мысли сбываются, а мечты исполняются!

– Отличное пожелание! – радостно брякнул из-за его спины Шмуль. – Тем более мечтами он тебя надолго обеспечил.

Я нашла в себе силы улыбнуться.

– Ребят, это так мило...

– Вот тебе... уф... еще один подарочек! От меня! – с трудом отдышавшись, протянул свой «гербарий» оракул, и мне пришлось принять сомнительного вида букет, особый шарм которому придавали ярко-синие могильные незабудки. – Поздравляю! И желаю, чтобы ты надолго запомнила этот прекрасный день!

– Спасибо. До самой смерти не забуду, – пообещала я, прикидывая, куда бы деть сомнительные дары так, чтобы никого не убить. Вон и народ из траурной процессии как-то замедлился, некоторые охранными знаками себя осенили. А парочка особо нервных даже попятилась от владений Личианы подальше. Этак вовсе хоронить передумают.

– Ой, а мой подарок в комнате остался, – заполнила нелов-

кую паузу Улька и огорченно шмыгнула носом. – Я тебе его вечером подарю, ладно?

Боясь представить, что там напридумывала баньши, я принужденно кивнула, а Васька оттащил Шмуля в сторону и яростно прошипел:

– Что ж ты мне, стрекозлина, не сказал про день рождения?!

– Я сам только сегодня вспомнил!

– Из-за тебя я пришел без подарка!

– Вон сколько вокруг цветов растет. Нарви, и дело с концом.

– С ума сошел? Чтоб я чужие могилы разорял?

– А тебе для подруги жалко?!

– Пойдемте-ка праздновать, – поспешила я прервать едва не начавшуюся ссору. – Я, честно говоря, не хотела, но, раз уж вы с подарками, давайте по-быстрому тут закончим и двинемся в Город. Трактиры, надеюсь, к тому времени еще не закроются.

Спор между оборотнем и феем мгновенно прекратился, Улька просветлела лицом, а Мартин с Зыряном синхронно кивнули.

«Ну, здравствуй, совершеннолетие, – с досадой подумала я, когда друзья с энтузиазмом принялись выпалывать оставшиеся две грядки. – Надеюсь, я не прогадала с «зельем мертвеца», и у нас не будет неприятностей».

Глава 1

Утром следующего дня мы, умытые, причесанные и абсолютно трезвые, тесной группкой стояли у расписания. Поскольку время было раннее, народу вокруг толклось немного – большинство студентов заявятся только к обеду, наивно веря, что ни один препод не рискнет устраивать зачет в первый день учебы. Однако мы, помня события прошлого года, надеяться на авось не стали.

Надо заметить, студентов в УННУ Не обучали группами, а не курсами, как, например, в Аду. Общие лекции, конечно, случались, но так редко, что об этом даже упоминать не стоило. А все остальное время распределялось между профильными, дополнительными занятиями и факультативами, где предполагалось развивать индивидуальные особенности каждого ученика. По этой причине расписание было составлено хитро – вроде бы по группам, но, стоило к нему только прикоснуться, как поверх общих предметов выскакивали индивидуальные для каждого студента уроки.

– Ну-ка, посмотрим, что нам приготовили на этот год, – проворчал Шмуть, зависнув напротив стены, где красным цветом высветился номер нашей группы. Мельком прочитав куций перечень общих дисциплин, он ткнул пальцем в свою фамилию и почти сразу переменялся в лице. – Что? Опять левитация?!

Сиреневые крылышки фея гневно затрепетали.

– Какая сволочь внесла эту гадость в профильные предметы?

– А у меня целительство сделали основным! Ур-ра! – захолопала в ладоши баньши, но затем прочла расписание до конца и сникла. – Хотя и мертвологию никто не отменил. Эх!

Васька, отодвинув ее в сторону, стукнул когтем по своему имени и поморщился.

– А у меня в этом году опять оборотничество профильное. Физическую подготовку уменьшили до двух часов, зачем-то оставили шаманство, целительство, хорошо хоть ознакомительным курсом... и тоже – левитацию? Они с ума посходили?!

– И у меня она есть, – озадаченно пробормотал Мартин. – Ох, Вась, на лекции по оборотничеству я с тобой больше не похожу – у меня теория светлых заклинаний теперь в профиле. А еще светлые расы и магия Неба. Зато темные – лишь ознакомительным курсом, так что, Уль...

– Вижу, – огорченно вздохнула Улька. – У меня на это время теперь лечебное дело назначено.

– А у меня – теория прозрения, – проворчал Зырян. – Плюс предсказания и... что?! Физическая подготовка? Мне?! Да еще и левитация, как у всех?!

– Так. Где гад, который это составлял? – Фей демонстративно закатал рукава. – Кого я должен ударить лицом об свой кулак?

Я посмотрела на расписание и тоже нахмурилась.

– Ребят, у меня в этом году демонологию вводят. Опять нетрадиционные магические... традиционные немагические... яды... основы заклинаний... стоп! А зачем они теорию мирового права запихнули?! И магию Неба?!

Отступив от стены, мы тревожно переглянулись.

– Это заговор! – злобно пропыхтел Шмуль, метнувшись из одного конца зала в другой. – Нас разделяют, разве не видите?

– Но профиль есть профиль, – озабоченно нахмурился оборотень. – Зачеты по нему самые жесткие, так что прогулять не выйдет.

Зырян прикрыл веки и, судя по отрешенному выражению лица, провалился в прозрение.

– В этом году упор сделан на доминирующую способность... Хель, у тебя их две, поэтому занятия по темным и светлым дисциплинам займут одинаковое количество часов. Улька сама напросилась на целительство, и у нее схожая ситуация, за исключением того, что из светлых наук ей дают только то, что связано с лечением. Ваську натаскивать на магию бесполезно, поэтому его и будут гонять по оборотничеству. Шмуль – фей, так что учить его станут больше светлым предметам. Меня начнут натаскивать по единственной имеющейся способности, а Мартин... ну, с ним и так все ясно.

Зырян моргнул и пришел в себя.

– Но левитация для всей группы – это действительно

странно, — заключил он, обведя нас изучающим взглядом. — Три пары в неделю даже для третьего курса перебор. А у нас они есть. И все — последние.

— Значит, на последней паре мы все-таки будем встречаться. Хотя бы иногда, — задумчиво обронил Мартин, накручивая на палец золотую кудряшку. А баньши беспокойно потеребила воротник.

— Предлагаю все просчитать и составить график, кто с кем ходит на пары.

— И определить очередность, кто будет брать обед, — кивнул Васька.

— Я попробую посмотреть линии вероятностей, — прогудел оракул. — Может, какие лазейки найду.

Да, если составить график, нам станет легче присматривать друг за другом. За Ульку я почти не боялась — баньши скоро научится давать достойный отпор. Фей всегда может улететь. Васька сам за себя прекрасно постоит. Зыряна вряд ли тронут, потому что заработать какое-нибудь гадкое проклятие не захочет никто. Но Мартин... В универе находилось слишком много темных, которых ни в коем случае нельзя было к нему подпускать.

— Пожалуй, стоит проверить, работают ли наши пропуска в Город, — вполголоса заметила я, когда все успокоились. — Уль, когда у тебя мертвология?

— Завтра.

— Плохо. У меня демонология продлится до самой полу-

ночи, так что вам придется действовать без меня.

– Если пропуска не работают, это будет не важно, – резонно заметил Васька. А ангел робко взял меня за руку.

– Мы тебяждемся, Хель. В крайнем случае проводим Ульку и вернемся за тобой к воротам. Верно, Вась?

– Святая правда, – подтвердил оборотень, и я с благодарной улыбкой посмотрела на свою маленькую группу. Просто невероятно, насколько мы стали близки. Немного дикая, шумная, но все-таки команда. Настоящие друзья, о которых четыре года назад я и помыслить не могла.

– Ну вот и все, – довольно промурлыкала я следующим утром, тщательно утаптывая землю ногами. – Теперь никто не скажет, что я не ценю широкие жесты. Правда, моя хорошая?

Наполовину облысевшая конопля вяло качнула ветками, словно соглашаясь, а я удовлетворенно кивнула.

Честно говоря, не мое это – копать в земле спозаранку, но ангел расстроится, если узнает, что я пренебрежительно отнеслась к его дару. Поэтому утром скрепя сердце я совершила общественно полезное деяние и теперь оценивающе рассматривала нового обитателя директрисиного газона, гадая про себя, помрет конопля после пересадки или нет.

– Хель, давай быстрее, – заныла стоявшая на стреме Улька. – У меня целительство первой парой, а у тебя, между прочим, традиционные немагические!

– Да помню я, – откликнулась, все еще задумчиво глядя на поникший куст. – Иди, я тебя догоню.

– Мы же договорились, что поодиночке не ходим!

– Тебе бежать на два этажа выше, – напомнила я, и баньши, неохотно признав мою правоту, рысью припустила к учебному корпусу. Я же, воровато оглянувшись и убедившись, что посторонних рядом нет, решила на маленькое благословение. – Раста большой и сильной, – прошептала, дотронувшись до помятого листочка. – Светлых опасайся, темным не доверяй. Вперед не лезь, а то выполнят, от огня держись подальше, а если увидишь бескрылую ящерицу с зубами, как у троглодита, сразу прячься – она такого безобразия на своей территории не потерпит.

Конопля, само собой, не ответила, а я с чувством выполненного долга отряхнула руки и помчалась следом за Улькой – Кобра опоздания в первый же день занятий точно не простит.

Увы, добрые дела и своевременная явка на уроки несовместимы. Я, как ни торопилась, добралась до учебной комнаты в тот самый момент, когда мадам Чушуа закончила перекличку и торжественно возвестила:

– А теперь проверим, как сохранились в ваших головах знания с прошлого семестра... Хельриана! Вот и вы наконец! – При виде запыхавшейся меня лицо преподавательницы по традиционным немагическим воздействиям озарилось благодушной улыбкой. – Заходите, заходите! Что же вы

стоите как неродная?

Я настороженно переступила через порог и оглядела при- тихший класс. Так, знакомые морды есть, и не одна – с нашего курса сюда попали аж двенадцать разумных, не считая меня. А вот оставшаяся троица явно из числа тех, кто слишком поздно выбрал специализацию. Причем вон ту белобры- сую рожу я хорошо знаю – блондинистый полудемон с пято- го курса мне уже давно поперек горла стоит. А вот сидящие в другом конце комнаты два брюнета – его ровесники и, судя по всему, оборотни, мне решительно незнакомы.

– Подойдите сюда, Хельриана. Да-да, сразу к доске, не стесняйтесь, – продолжала ворковать Кобра, заставив меня насторожиться еще больше. – И расскажите нам принципы построения проклятий первого и второго уровня. Надеюсь, вы их еще не забыли?

«Чтоб вам в Преисподнюю провалиться, мадам», – с чув- ством подумала я, положив сумку на парту. – И зачем я весь вечер новую тему учила, если вам вздумалось пробежаться по старым?»

Но делать нечего – пришлось выходить к доске и стара- тельно шевелить извилинами, припоминая сведения, кото- рые, если честно, стали мне неинтересны сразу после сдачи экзаменов. Хорошо, что я не все забыла и кое-что смогла ответить. Однако мои успехи Кобра, как и всегда, оценила скупой – едва заметным кивком головы. А затем вдруг сладко улыбнулась и обратилась к классу:

– Кто хочет задать Хельриане вопрос по темам прошлого года?

Перехватив сразу три заинтересованных взгляда – от полудемона и незнакомых оборотней, – я мысленно ругнулась. Вот засада! И как назло, Ульки рядом нет – подсказать некому. А Мартин... кстати, где Мартин? Он ведь тоже должен был явиться!

Риск заработать одновременно «неуд» и отработку по традиционным немагическим мгновенно отошел на второй план. Демоны и суккубы! Куда делся наш педантичный ангел, который по своей воле ни за что не прогулял бы профильный предмет? Шмуль ведь должен был проводить его до двери!

– Итак? – снова обратилась к присутствующим мадам Чушуа. – Неужели ни у кого не найдется достойного вопроса к Хельриане?

– У меня один. Можно? – развязно улыбнулся блондинчик, нагло подмигивая мне с последней парты.

Нет, внешне он был ничего: развитая фигура, привлекательные черты лица, явно унаследованные от инкубов, дерзкий взгляд из-под длинных ресниц. Не зря за этим полукровкой девчонки табунами ходили. Но дрянной характер, свойственный большинству темных, и вечная самоуверенность, с которой он раз за разом пытался меня обаять, превращали его в большую занозу.

– Пожалуйста, Ишейн, – одобрительно кивнула Кобра. –

Но предупреждаю: вопрос должен быть строго по теме.

Полудемон ухмыльнулся и послал мне воздушный поцелуй.

– Ничего недозволенного, мадам Чушуа. Мне просто стало интересно – вот мы ведем разговор о проклятиях и благословениях, которые накладываются чистокровными существами на таких же чистокровных разумных. А что будет, если проклясть кого-то задумал полукровка? К примеру, я. А моя предполагаемая жертва, скажем, светлый с человеческими корнями?

– Мы обсуждали этот вопрос в прошлом году, – спокойно ответила я, напряженно думая о том, где искать Мартина после урока. – И пришли к заключению, что все зависит от личностей проклинаемого и проклинателя. К слову, в вашем случае результат вряд ли будет заметным.

– Это почему? – подозрительно прищурился Ишейн.

– Потому что для создания качественного проклятия необходимо хорошее знание теории, большой талант и усидчивость. А вы, как я слышала, этими качествами не обладаете.

В помещении послышались сдавленные смешки. А что? Я тоже умею делать гадости.

– Хель, ты напрашиваешься, – угрожающе привстал полудемон.

– Ишейн, вернитесь за парту! – повысила голос преподавательница. – Хельриана, отвечайте по существу.

Я сделала удивленное лицо.

– Мой ответ совершенно конкретен, мадам. Студент Ишейн пожелал узнать мое мнение относительно того, на что он способен в качестве проклинателя. Но его оценки за прошлый год ни для кого не являются тайной, как и тот факт, что за последний семестр госпожа Девелар трижды высказывала ему официальное порицание за нарушение порядка. Исходя из общеизвестных фактов, я предположила, что успеваемость данного студента оставляет желать лучшего, поэтому и эффективность его проклятия наверняка будет невысокой. Хотя, может, я ошибаюсь и по вашему предмету в таблице у студента Ишейна значится оценка «отлично»?

– Ответ засчитан, – поморщилась Кобра.

– Тогда у меня второй вопрос, – оскалился блондинчик, на мгновение утратив врожденную инкубскую привлекательность. – Я бы хотел знать мнение Хельрианы о том, что изменится, если моей жертвой станет не обычный светлый, а житель Неба? Да не простой, а такой, в ком течет кровь человека?

Полукровка-ангел... Мартин! Если этот козел что-то сделал нашему ангелу...

– Боюсь, вы и в этом случае не достигнете успеха, – процедила я, едва сдерживаясь, чтобы не ринуться к последней парте и не взять полудемона за грудки. – Уровень ваших способностей мы уже выяснили, и мадам Чушуа согласилась, что я дала им правильную оценку. Так что, учитывая исход-

но малую силу проклятия, вы ничего существенного не добьетесь. А если вам каким-то чудом удастся скрыть следы преступления, напоминаю: умышленно наложенное проклятие на ученика университета другим учеником или преподавателем приравнивается к преступлению. И вы будете отвечать не перед директором, а перед друзьями обиженного вами студента. И надеяться на снисхождение я бы на вашем месте не стала.

– Это что, угроза? – делано удивился Ишейн, насмешливо глядя на мое окаменевшее лицо.

Я одарила его ледяным взглядом, мысленно прикидывая, каким образом буду мстить за Мартина.

– Разве я так сказала?

– А разве нет?

Решено: пыточный набор номер четыре – его можно купить за гроши и незаметно пронести на территорию университета.

– Довольно, – прервала наши любезности Кобра. – Хельриана, возвращайтесь на свое место. Ишейн, обсудите ваши разногласия вне учебного класса.

Полудемон снова показал клыки. Я молча прошествовала к своей парте, демонстративно его проигнорировав. Мадам Чушуа сделала вид, что ничего не заметила, но как только она повернулась к доске, чтобы приступить к новой теме, дверь в классе с грохотом распахнулась, и на пороге возник... Мартин. Немного растерянный, встрепанный и откры-

венно смущенный. Зато живой и абсолютно невредимый.

– Простите, мадам Чушуа, – потупился ангел, когда Кобра величественно обернулась и смерила его выразительным взглядом. – Можно я войду?

Преподавательница задумчиво лизнула воздух раздвоенным языком.

– Что вас задержало, молодой человек? Треть занятия уже прошла, я имею полное право не допустить вас к освоению новой темы.

Мартин виновато понурился.

– Я понимаю, мадам... простите великодушно, я проспал.

Пернатые и их небесные пения! Только Мартин мог сознаться в такой проступке! Конечно, я понимаю, что после длительных каникул вовремя встать нелегко, но нельзя же так откровенно об этом сообщать!

Впрочем, Марти не умеет врать. И всем об этом было прекрасно известно.

– Проходите, – сухо бросила Кобра, удивив меня этим до-
нельзя. – Но в следующий раз поблажек не будет.

– Конечно! Спасибо! – просиял ангел и поспешно юркнул в уголок, чтобы не привлекать внимание.

Я облегченно выдохнула, успев показать непутевому мальчишке кулак, а мадам Чушуа вернулась к теме урока, и студентам пришлось волей-неволей позабыть про крылатого везунчика.

Глава 2

– Хель, за что?! – взвыл на всю столовую фей, который сразу после приветствия был жестоко схвачен за ухо и выдернут из-за стола. – Я лично его разбудил, вытащил из комнаты, довел до класса и поставил у нужной двери! А потом ушел на занятия и больше его не видел!

– А проконтролировать ты не мог? – прошипела я, когда в нашу сторону обернулись любопытные головы.

Правда, стоило Васильку показать зубы, как студенты поспешили вернуться к трапезе, но не все – давешние брюнеты, устроившиеся на перекус в дальнем углу столовой, с интересом следили за перепалкой.

– Хель, я сам виноват, – поспешил вступить за друга Мартин. – Мы просто рано пришли, класс был еще закрыт, вот я и вышел в соседний коридор. А там... ну, задремал немного на подоконнике.

Я в последний раз встряхнула фея и наконец выпустила его покрасневшее ухо.

– На занятие к Кобре сегодня явился Ишейн. И два оборотня, которых мы раньше не видели. Тебе пояснить, что могло случиться, если бы они застали Мартина одного?

Шмуль вздрогнул, а ангел мгновенно насупился.

– Не надо меня опекать. Я уже не маленький.

– Да ну? А против демона в одиночку выступишь?

– Я убегу. Или благословлю его, если станет совсем туго.

– С благословениями у тебя и впрямь кое-что начало получаться, – неохотно признала я. – Но этого мало, чтобы потягаться с темным. Поэтому давайте все-таки соблюдать осторожность и держаться парами. А Мартина, если вдруг опоздает, можно поторопить зовом.

– А что за оборотни? – встрепнулся Васька.

– Случайно не те, что весь обед с нас глаз не сводят? – спросил Зырян, незаметно пододвигая к себе блюдо с бутербродами.

Я кивнула.

– Они самые. Что можете про них сказать?

– Волки, – безошибочно определил Василек, кинув быстрый взгляд на дальний столик. – Новенькие – в прошлом году их не было. И, если не ошибаюсь, они родственники.

Зырян на мгновение застыл.

– Шводные братья... каэтца... откуда-то отшень ижделека... – Он моргнул, приходя в себя, и с трудом проглотил большой кусок. – Нас не боятся. Уверены в себе. Пока присматриваются к окружению, но очень скоро начнут собирать стаю.

– Чем это нам грозит? – обеспокоилась Улька и тоже украдкой покосилась на мирно беседующих парней.

Оракул на мгновение задумался.

– Если не враждовать, то ничем.

– А если враждовать придется?

Мы с Васькой быстро переглянулись.

У меня сложилось впечатление, что оборотни могли представлять угрозу – рослые, мускулистые парни с крепкими руками и внушительным набором клыков, которые эти двое не стеснялись демонстрировать. Вон как скалятся, волчары наглые. Один даже лихо подмигнул, показывая, что заметил и оценил мой интерес. Хам. И – да, эта парочка действительно была чем-то неуловимо похожа. Красавцами я бы их не назвала, но парни обладали диковатым, свойственным лишь перевертышам обаянием, которое не портили ни неухоженные шевелюры, ни звериный блеск в глазах, ни даже белесые полоски шрамов, полученных, вероятно, во время проверки на зрелость от старших родичей.

– Интересно, как они оказались в УННУНе? – задумчиво произнесла Улька, отодвигая пустую тарелку. – И почему появились на уроке Кобры, а не на теоретической магии, как все первогодки?

Меня этот вопрос тоже занимал. Но, наверное, лучше подойти и просто спросить?

– Хельриана, радость моя! – На корню загасил мой порыв раздавшийся со спины вальяжный голос с хорошо узнаваемой хрипотцой. – Встречаешь своего господина стоя? Похвально. Хотя я бы предпочел видеть тебя в несколько иной... гм, позе, да и с твоей одеждой пора что-то делать. Давай от нее избавимся?

Я медленно повернулась и смерила подходящего Ишейна

презрительным взглядом.

– А не боишься, что тебе потом плохо станет?

– Ну что ты! Какой может быть вред от столь нежного цветка? – широко ухмыльнулся блондинчик, откровенно раздевая меня взглядом. – Не поверишь, Хелечка, моя душа прямо поет от счастья, когда я тебя вижу! Заснуть не могу, не вспомнив о тебе лишний раз!

Я звучно хлопнула себя ладонью по лбу.

– То-то мне в последнее время икается! Слушай, а то, что левый мизинец к ночи дергается, тоже твоя работа?

Ишейн поморщился.

– Вижу, ты сегодня не в настроении.

– Увы. Твое присутствие сродни чарующему аромату трижды перебродившего содержимого ночного горшка: вроде и далеко стоишь, а запахок все равно долетает.

– Как ты жестока, – фальшиво вздохнул полудемон. – Может, решим наши разногласия, как и советовала мадам Чушуа? Предлагаю использовать проверенный способ: ты снизу, я сверху...

Вот гнида белобрысая!

Василек, не сдержавшись, с грохотом поднялся из-за стола. У Мартина от ярости сжались кулаки, Улька закашлялась, Зырян заворчал, Шмуть потемнел лицом, а я... задумалась.

Всего полгода назад Ишейн довольствовался восторженными ахами и охами девчонок с других курсов. Моя персона

его практически не интересовала. Да и пересекались мы едва ли пару раз в месяц, обходясь без взаимных оскорблений. Но с того времени, как зелье мадам Личианы превратило меня в уродину, Ишейн развил бурную активность. Причем с каждым разом его приставания становились все настойчивее, а предложения – все наглее.

С трудом подавив раздражение, я внимательно оглядела блондинчика.

После каникул он раздался в плечах и стал выше ростом. Лицо из симпатичного превратилось в холеную и сытую морду кошки, который все лето питался одними сливками и ни разу не получил за это шваброй по хребту. Взгляд уже не просто уверенный – наглый и требовательный, словно у будущего повелителя вселенной. А из волос начали выглядывать короткие рожки... Ах вот в чем дело! Мальчик просто заматерел и решил, что ему все позволено!

Сейчас я его разочарую.

– Ишейн, дорогой, – проворковала я, грациозной походкой приближаясь к внезапно насторожившемуся полудемону. – А знаешь, ты совершенно прав. Наши разногласия давно пора решить к обоюдному удовлетворению. Почему бы и не сегодня?

Не отрывая взгляда от лица полудемона, я подошла вплотную и пытливо заглянула ему в глаза. Мои пальчики, отстучав замысловатую дробь по глубокому вырезу рубашки, коснулись груди полудемона. Полуобнажившееся бедро пода-

лось вперед и, не встретив никакого сопротивления, уверенно прижалось к его паху, а мой голос стал мурлыкающим и тягучим, как патока.

– Что скажешь, милый? Сделаем это здесь? Или предпочитаешь более интимную обстановку?

Ишейн недоверчиво прищурился, когда мои руки обвились вокруг его шеи, и ошутимо напрягся. Но что значит его опыт в пару десятков совращенных девиц против моих навыков по успешному соблазнению чистокровных демонов? Самоуверенный наглец сдался почти без боя. А затем властно притянул меня за талию и быстро наклонился, намереваясь впиться в призывно раскрывшиеся губы.

Я не противилась, с интересом следя за ним сквозь полупущенные ресницы. Вернее, следила не только я – вся столовая замерла в ожидании развязки, включая моих встревоженных друзей, озадаченных однокурсников и совершенно незнакомых оборотней, которых эта ситуация, похоже, забавляла.

И развязка не заставила себя ждать. Стоило чужаку ко мне прикоснуться, как в столовой знатно полыхнуло. Да не огнем – самой настоящей, первородной Тьмой, которая, возникнув из ниоткуда, мгновенно заволокла пространство удушливой черной пеленой. Правда, я не рассчитывала, что ее будет так много, но, видимо, Князюшка перестарался, когда ставил на меня метку. Поэтому незадачливого полукровку не просто отшвырнуло прочь, но еще и протащило через поло-

вину зала, опрокинув его телом все столы, так что его камзол покрылся разноцветными пятнами всевозможных соусов. И только после этого неведомая сила вздернула его на высоту человеческого роста, смачно впечатав в ближайшую стену. Да так, что ухажер напоролся мягким местом на гвоздик от сорванного в прошлом семестре портрета и, взыв не своим голосом, рухнул вниз, умудрившись приземлиться точно в лужу горячего компота.

Кокетливо поправив упавший на лоб локон, я в оглушительной тишине приблизилась к ошалело моргающему полукровке и, наклонившись к его уху, мурлыкнула:

– Надеюсь, мы уладили наши разногласия?

Ишейн прохрипел что-то невразумительное, но я уже отвернулась и, прихватив с ближайшего стола чудом уцелевший кувшин, решительно отправилась к выходу – надо было полить пересаженную утром коноплю, а то спросонья я совсем про это забыла.

«До чего же нескладный выдался день, – размышляла я, собираясь вечером на демонологию. – Утром мы едва не проспали. Мартин чуть не попался на глаза темным. Я опоздала на урок к Кобре, и всю нашу группу вдосталь погоняли по предметам. На целительстве, правда, Улька вызвалась отвечать добровольно, но ее и без этого бы спросили. Так что, получается, мы рано расслабились? А ведь год только начался...»

– Будь осторожна, – озабоченно сказала баньши, надевая защитный балахон. – Посмотреть расписание может каждый, так что подловить тебя по дороге не составит труда.

«Вот и с Ишейном поцапалась, – с неудовольствием припомнила я инцидент в столовой. – И зачем этому недоумку понадобилось мне хамить?»

А вслух сказала:

– У меня занятие на втором полигоне.

– Это тот, где раньше студенческие дуэли проходили? – насторожилась Улька.

– Угу. Директриса решила переселить туда демонологов, а то от них слишком много шума.

– Давай-ка мы тебя проводим, – решительно повернулась ко мне полностью экипированная подруга. – С целой группой Ишейн вряд ли рискнет связаться.

– Не надо. Из этой кодлы никто еще крыльями не обзавелся, да и тебе не стоит опаздывать – говорят, Личиана опять не в духе.

Баньши перекинула через плечо объемистую сумку с учебными принадлежностями и взглянула на меня с откровенным сомнением. Насчет Личианы она тоже слышала – накануне кто-то наведалься на университетское кладбище и нагло выкрал оттуда двух зомби. Тел нигде не нашли, признаков взлома не выявили, а следы заклятий, если таковые применялись, потонули в магическом фоне, который вокруг склепа всегда зашкаливал.

Зная о скверном характере умертвия, баньши перестала возражать – времени до мертвологии и так оставалось впри-
тык. В итоге мы просто обменялись понимающими взгляда-
ми, дружно вздохнули и... разбежались в разные стороны.

Выпорхнув из окна, я взмыла как можно выше, чтобы ни у
кого не возникло соблазна швырнуть вслед что-нибудь уве-
систое. Затем покружила над университетом и, убедившись,
что Улька благополучно добралась до ворот, повернула на
север.

Когда-то эта часть университетского парка считалась
элитной и туда частенько забредали влюбленные парочки.
Для романтических встреч Дубовая аллея подходила идеаль-
но: густо увитые плющом беседки, умиротворяющий шепот
ветра в роскошных кронах, перемигивающиеся сквозь про-
светы в листве звезды и яркие искры взрывающихся под ку-
полом второго полигона заклятий, каждую ночь расцветива-
ющие небо волшебными огнями...

К сожалению, сто лет назад защита по непонятным причи-
нам не выдержала, и во время одной из дуэлей на месте поли-
гона образовалась глубокая воронка. Участники и зрители,
как говорят, не пострадали, а вот от Дубовой аллеи остались
только остовы деревьев, переплетшиеся скрюченными рука-
ми-плетями в сплошной хаос из лишенных листьев ветвей.
Старинные беседки, покрытые засохшими плетями плюща,
смотрелись теперь как опасные ловушки, к которым было
страшно подойти. А выжженные магическим огнем дорож-

ки напоминали огромную паутину, которую кто-то небрежно набросил поверх омертвевшей земли.

Полигон после этого простоял заброшенным много лет, но недавно директрисе вздумалось его восстановить, поэтому все лето там велось оживленное строительство. Никого из студентов близко не подпускали, все подходы к северной части парка надежно перекрыли, однако вездесущему Шмюлю удалось-таки заметить снующие вокруг воронки непонятные создания, похожие на гигантских пауков, и все мы не раз видели вспыхивающее над аллеей зарево от творимых заклятий.

Сейчас на месте полигона возвышалась гигантская, похожая на опрокинутую чашу серебристая полусфера, названная в расписании «испытательным корпусом для учащихся с темным даром». Перед ней находилась ровная, выложенная известковыми плитами площадка, чуть дальше виднелся каменный забор, в котором почему-то не было калитки. А в одной из стен нового учебного корпуса чернел овальный, похожий на разинутый рот, провал – видимо, вход, перед которым я, приземлившись, и застыла в некотором раздумье.

Заходить внутрь мне категорически не хотелось, однако пропускать урок, тем более профильный, я бы не рискнула. Рассудив, что выбора все равно нет, я мысленно благословила себя на удачу и шагнула вперед... Но тут же зажмурилась от внезапно вспыхнувшего света и приглушенно ругнулась, почувствовав, как меня распыляет на множество невесомых

частичек.

Пугающе долгий миг переноса, мерзкая дрожь в коленях, и вот я уже не на улице, а в каком-то помещении. Болезненно яркий свет сразу исчез, но вокруг все равно ни демона не было видно – глаза отчаянно слезились, под плотно зажмуренными веками плавали разноцветные круги.

На всякий случай протянула руку и коснулась шершавого, больше похожего на губку камня. Стена – теплая, сухая, вроде бы даже пористая на ощупь. Она с готовностью прогибалась под моими пальцами и поразительно быстро возвращала форму, стоило только ослабить нажим. Под ногами тоже что-то пружинило, каблуки моих новых туфель (Улькин подарок на день рождения) провалились туда полностью, но на обычные маты это не было похоже. Зато почему-то сразу вспомнилось специфическое убранство комнат для буйных пациентов в доме милосердия, где волей случая мне довелось однажды побывать.

– Ого! – неприятно резанул слух знакомый до отвращения голос. – Хель, ты сегодня в третий раз меня удивляешь. Но теперь, не скрою, приятно.

Я внутренне передернулась – Ишейн, чтоб ему пусто было... Неужто я ошиблась адресом и это не урок демонологии для учеников четвертого курса?

Кое-как проморгавшись, я смогла наконец оглядеться, первым делом обратив внимание на закругленные стены, действительно напоминающие по виду губку, и высокий ку-

полообразный потолок. А потом подметила и небольшую группу разумных, стоящую шагах в двадцати от меня.

Как всегда, мне «повезло» – банда Ишейна оказалась тут в полном составе. Рез – известный своим дурным характером тип с немалыми рогами и интеллектом, как у табуретки, Шид – малопривлекательный полудемон, хилый и похожий на бледную поганку, причем не только внешне, но и характером; его лучший друг Лерш – хмурый и крайне немногословный парень, в роду которого, судя по повышенной лохматости, когда-то встречались не только демоны, но и оборотни; потомок инкубов и бесов Бейс – редкая мразь и подхалим, способный куда угодно влезть без мыла. И наконец, сам Ишейн, возглавляющий эту разношерстную команду на протяжении как минимум пары лет.

Напротив них, небрежно подпирая стену, стояли еще два зрителя – старшекурсники, которых я раньше не видела. Последний год обучения в УННУНе традиционно отводился под практику, индивидуальные занятия и написание дипломы, так что нам просто негде было пересечься. Но внешность у парней оказалась запоминающейся.

Первый, судя по плоскому лицу, сплошь покрытому черной чешуей, имел в близких родственниках нага и, судя по всему, демонессу, которая наградила его огненно-красной шевелюрой и кожистыми крыльями. Второй парень выглядел скромнее и на первый взгляд ничем, кроме матово-белой кожи и таких же белых волос, похвастать не мог. Но при

внимательном рассмотрении над воротником у него обнаружили жаберные щели, прикрытые чем-то вроде полупрозрачной пленки. А на концах изящных пальцев, больше приставших музыканту или художнику, имелись внушительные когти – острые, изогнутые и явно не декоративные.

Увлечшись разглядыванием этой парочки, я не сразу заметила, что в зале присутствует еще один персонаж – худой, нескладный и чуть ли не до бровей закутанный в длинный плащ. К моменту моего появления он был окружен приятелями Ишейна и имел довольно затравленный вид. Но промелькнувшее в полумраке лицо со свежими кровоподтеками казалось знакомым.

Я мысленно присвистнула.

Рисьяр? Он-то что здесь делает? Неужто в УННУНе изменились правила и демонологию начали преподавать нашим кровным врагам?

Хм. Такое впечатление, что здесь собрали всех учеников с первого по последний курс, в которых теоретически могла бы течь демоническая кровь. Даже вампир не выбивался из общей массы, поскольку в те времена, когда их еще не изгнали из Преисподней, а суккубы не заселили освободившиеся земли, их повелитель занимал весьма почетное место среди Темных Князей.

– В чем дело, Хель? – насмешливо поинтересовался Ишейн, заметив мое замешательство. – Нервничаешь? Не бойся, на этот раз соблазнять я никого не намерен – доста-

точно будет, если ты просто умоешься кровью.

– Можешь начинать вскрывать себе вены, – благожелательно откликнулась я, мысленно отметив, что Рисьяра блокировали грамотно. И издевались над ним, похоже, давно, потому что вампир едва стоял на ногах. – Люблю, знаешь ли, принимать кровавые ванны по вечерам.

– Я твои сейчас вскрою, – с мрачной усмешкой пообещал полудемон, делая шаг в мою сторону. – А потом утоплю в этой ванне с головой.

– Смотри не надорвись в процессе. Ванна небось чугунная?

Белобрысый сделал еще один шаг, и я недолго думая поднялась в воздух. Ждать, когда Ишейн нападет, не было смысла. Попытка соблазнить больше не сработает, Свет можно использовать только в крайнем случае, а другого оружия у меня при себе нет.

Думаю, пора исправить этот недостаток.

– Ты будешь потрясающе смотреться в моей постели, – с предвкушением облизнулся Ишейн, голодными глазами уставившись на мои ноги, мелькнувшие в длинных разрезах юбки. Его приятели с готовностью ухмыльнулись, а Лерш с чувством двинул вампиру в зубы.

И мне это не понравилось.

Страхнуть на полукровок горстку любовной пыльцы, которая после «зелья мертвеца» почти иссякла, было несложно. Затем – дожждаться, когда полудемоны откроют рот для

чиха, и выбросить вперед сразу три белых пряди, обвивая ими чужие глотки. Взлететь и подвесить этих подлецов, как червяков, к сожалению, не получилось – я и Ульку-то едва поднимаю, – но в данном случае этого и не требовалось. Достаточно было отвлечь их от беспомощного вампира и дать тому возможность выскользнуть из казавшегося безнадежным захвата. А затем отозвать назад гибкие локоны, пока кто-нибудь не догадался за них дернуть.

– Ну, и чего ты добила? – пренебрежительно фыркнул Ишейн, стерев с лица пылицу и брезгливо отерев ладонь о штанину. – Думаешь, тебя это спасет?

Вместо ответа я достала из кармана огниво и демонстративно щелкнула по нему когтем. На полудемонов оно впечатления не произвело, но на раздавшийся снизу хохот я лишь пожалала плечами. А потом полоснула по огниву уже всей пятерней и с нескрываемым удовольствием стряхнула посыпавшиеся искры на чужие головы.

Какой оттуда донесся мат... мм... не описать словами!

Я блаженно зажмурилась, с наслаждением вдыхая запах паленой кожи и слушая, как меня склоняют по батюшке и матушке на все лады. Ничего, маменька все равно не услышит. А папеньке без разницы – к нему никакая грязь не липнет. Зато какие у этих четверых недоумков стали симпатичные закопченные макушки! И сколь живописные прорехи образовались в самых неожиданных местах!

– Все! Хель, ты доигралась! – взревел облысевший

Ишейн, яростно сдирая с себя остатки дымящегося камзола. – Я тебя уничтожу! Раздавлю, как вошь! Ты пожалеешь!

Я мечтательно улыбнулась. Эх, мне бы пыльцы побольше...

– Хе-э-эль! – снова прорычал блондин – то есть бывший блондин, когда пыльца окончательно прогорела. Из-под его верхней губы прямо на глазах поползли кривые клыки, обнаженная спина сгорбилась, под посеревшей кожей проступили костяные шипы, а между обгоревшими лопатками неопрятной опухолью вспух огромный лохматый ком.

Заметив нехорошие перемены, я забеспокоилась – Ишейн, оказывается, не просто так ходил по университету петухом. У него, как выяснилось, за лето пробудилась вторая ипостась. И именно сегодня она взяла верх над человеческой половиной. Вместо лица у Ишейна теперь была зубастая морда, похожая на помесь свиньи с крокодилом, вместо ладного тела – уродливый волосатый торс, но, что самое главное, за его спиной разворачивались широкие черные крылья!

Демоническая ипостась весьма агрессивна, поэтому молодой обернувшийся зачастую напоминает зверя, которого впервые в жизни выпустили из клетки. При этом вторая ипостась всегда стремится доминировать и порой превращает хозяина в одержимого жаждой крови монстра, который не остановится ни перед чем, пока не уничтожит все живое или не умрет сам.

При виде меня почерневшие глаза Ишейна полыхнули с мрачным предвкушением. Огромные кулаки сжались, усыянный шипами хвост нетерпеливо качнулся вперед-назад. А затем молодой полудемон расправил крылья, внимательно оглядел превратившийся в ловушку зал и, запрокинув голову, торжествующе расхохотался: перед ним была добыча.

И никого рядом с ней, кто мог бы его остановить.

Глава 3

План действий сложился в моей голове мгновенно: вынудить Ишейна взлететь, заманить его под купол, а там или увернуться, или же столкнуть полудемона вниз. В первом варианте я рассчитывала на собственную маневренность и чужую неуклюжесть, вполне естественную для первого обращения, а во втором – на серьезное увечье, после которого Ишейн просто не смог бы повторно атаковать.

Расчет оказался верным – взбешенный Ишейн не замедлил подняться в воздух. Да с такой прытью, что я едва успела увернуться от его острых когтей и с беспокойством подумала о брачной метке, которая на этот раз почему-то не сработала.

Мать моя демоница! Неужто муж обеспечил меня защитой только от домогательств?!

Чудом увернувшись от когтей Ишейна во второй раз, я кинула беспокойный взгляд вниз, но никто из присутствующих не пожелал помочь. Черно-белая парочка, демонстративно сложив руки на груди, с нескрываемым интересом следила за моими кульбитами, приятели Ишейна уже в открытую усмехались, а бескрылый вампир, снова зажатый ими у стены, лишь бессильно рычал, не хуже меня понимая, что долго игра в догонялки продолжаться не может.

К несчастью, Ишейн оказался не так неуклюж, как я надеялась. И когда меня подвело травмированное крыло, не упу-

стил своего шанса – ударил с такой силой, что меня отшвырнуло на стену, приложив об нее до звона в ушах. Упасть я, правда, не упала, потому что губчатая структура с готовностью подалась и обхватила меня со всех сторон, чудом не поранив крылья. Но при этом я влипла в нее, словно мошка в паутину, и беспомощно повисла, дрыгая всеми конечностями в тщетной попытке освободиться.

При виде моей оплошности Ишейн торжествующе взревел и хищным коршуном обрушился сверху. Но именно в этот момент проклятая метка наконец ожила. И беззвучно взорвала пространство под куполом, в прямом смысле слова вмяв меня в стену целиком и отбросив нацелившегося на новый удар полукровку далеко назад.

Глаза я зажмурить не успела, поэтому могла заморожено следить за тем, как какая-то невидимая сила корежит и мнет незадачливого полудемона. Как властно срывает с него демонический облик, загоняя темную ипостась на самые задворки души. Как безжалостно ломает уже человеческое тело, а затем небрежно швыряет на пол, одним мощным ударом погружая в него почти целиком.

«Силен Князюшка!» – с невольным восхищением подумала я, глядя на распростершееся внизу тело. А затем увидела сгущающееся подо мной большое черное облако, зябко передернулась, ощутив идущий снизу леденящий холод, и испуганно замерла, заметив, как внутри стремительно разворачивающегося цветка Тьмы отчетливо проступает муж-

ская фигура.

Недавний восторг мгновенно сменила волна неконтролируемой паники.

Нет, не может быть! Неужто Князя призвала брачная метка?!

От неожиданной мысли меня прошиб холодный пот, а в руках и ногах поселилась предательская дрожь.

Господи, да как же это? Если муж действительно здесь, я пропала. Если он стал настолько могущественен, что сломал непреложные законы вселенной, то меня, беспомощно болтающуюся под потолком, уже ничего не спасет!

Когда фигура окончательно сформировалась, мне стало совсем плохо: мужчина внизу выглядел до ужаса знакомым. Темные гладкие волосы, густой волной спускающиеся на плечи, неестественно прямая спина, бледная кожа, элегантный камзол, обтягивающий худощавое тело... Жаль, сверху лица не разглядеть, но меня и так трясло от мысли, что я сама его призвала. В столовой обошлось – наверное, метка сработала как-то не так, но во второй раз у него хватило сил пробить прямой портал сразу в УННУН. И только Создатель знает, что случится, когда муженек поймет, что окончательная победа осталась за ним.

– Кто из вас посмел? – Тихий, нечеловечески ровный голос змеиным шепотом наполнил пространство под куполом.

Я вздрогнула всем телом, а потом с надеждой прислушалась. Показалось или шепот действительно не тот?

– Кто нарушил правила? – снова спросил мужчина, медленно повернув голову и оглядев одного за другим всех присутствующих. Ну кроме меня, конечно.

Убедившись, что тембр действительно другой, я беззвучно выдохнула. А мужчина еще раз оглядел вжавшихся в стены полукровок и выразительно оскалился. Причем, судя по побледневшим физиономиям студентов, эффект от взгляда оказался еще более сильным, чем от голоса. Потому что парни сперва застыли, а затем униженно опустили головы, молчаливо признавая право чужака на лидерство.

Моего носа коснулся легкий, чуть терпкий аромат крови и чего-то незнакомого, но неуловимо опасного. Я настороженно пошевелила ноздрями, стараясь уловить, чем пахнет чужак, а потом обмякла от накатившего облегчения. Фу-ух, пронесло! Это не Князь. Однозначно демон, скорее всего, высший – вернее, наполовину высший, ибо чистокровным сущностям сюда нет ходу. Видимо, старик Блисс перестал оправдывать доверие Старой Жабы, нашей директрисы, и с сегодняшнего дня в универе вместо него будет новый учитель по демонологии.

Успокоившись за себя, родимую, я вытянула шею и с нескрываемым интересом посмотрела вниз, где чужак как раз подошел к неподвижному Ишейну и брезгливо пнул его носком сапога.

– Кто спровоцировал драку? – Незнакомец снова поднял голову и пристально посмотрел на черно-белую парочку. –

Ты?

Белый стремительно посерел, когда тяжелый взгляд остановился на нем.

– Или же ты?

Черный сглотнул, но отпираться не было смысла: за все, что происходит в стае, отвечает вожак. Временный или постоянный, признанный или номинальный, умный или просто сильный, он всегда отвечает перед сильнейшим. Даже если ничего не сделал сам, а всего лишь не остановил назревающую ссору.

Я довольно облизнулась, предвкушая славную трепку, а преподаватель одним движением вздернул несопротивляющегося старшекурсника в воздух и каким-то непостижимым образом подтащил его ближе. Несколько мгновений изучал его чешуйчатое лицо, на котором тем не менее не было ни следа раскаяния, ненадолго задумался... А затем – я глазам своим не поверила! – молниеносно вскинув руку, расположил ему когтями лицо и, так же небрежно швырнув себе под ноги, обронил:

– Заживет, когда заслужишь мое уважение. А до тех пор терпи – боль не утихнет ни на мгновение.

Черный захрипел, судорожным движением прижав к лицу моментально окрасившиеся кровью ладони, а я мысленно присвистнула.

Ничего себе! Неужто полудемоны так достали директрису, что она дала новому преподавателю столь широкие пол-

номочия? А еще он способен пользоваться магией! Причем такого высокого уровня, что у меня аж живот свело от предчувствия грядущих проблем.

– Пока вы находитесь в этих стенах, вы принадлежите мне, – подтвердил мою догадку учитель. – В пределах этого зала вы не смеете нарушать правила, не имеете права возражать и не обладаете возможностями мне противиться. Любого, кто рискнет ослушаться, я жестоко накажу. А тех, кто будет потворствовать, накажу вдвойне.

Я так же мысленно согласилась: правильно. С демонами иначе нельзя – в стае может быть лишь один вожак. И незнакомец весьма эффектно нейтрализовал единственную угрозу своему авторитету.

– Мои правила крайне просты, – все тем же безжизненным голосом сообщил чужак. – В зале всегда должен быть порядок, а ученики обязаны беспрекословно мне подчиняться. Драк я не потерплю. И не приму никаких оправданий за невыученные уроки. Это всем понятно?

Изуродованный до неузнаваемости черный, получив чувствительный тычок под ребра, без единого звука поднялся и, не поднимая глаз, кивнул. Его лицо стало похоже на жутковатую маску – крови больше не было, но глубокие раны зияли рваными краями, пугая даже привыкших ко всему полукровок. Ничком лежащий Ишейн тоже зашевелился, и я ощутила облегчение, поняв, что этот придурок не собирается издыхать прямо тут.

– Если кто-то хочет возразить, он может сделать это сейчас, – знаком велев белобрысому встать в строй, предложил незнакомец.

Но желающих почему-то не нашлось. После чего чужак удовлетворенно хмыкнул и, заложив руки за спину, небрежно осведомился:

– Кто назовет мне тему сегодняшнего урока?

Я прямо физически ощутила, как напряглись присутствующие. Само собой, никто из нас не готовился, потому что от мастера Блисса не ждали подвоха. Тему не учила даже я, поскольку за годы учебы наслушалась о старике много всего и была уверена, что увильну от опроса. А теперь и не знаешь, что лучше: подать голос, чтобы меня наконец спустили на землю, или скромно промолчать, надеясь, что обо мне до самого звонка никто не вспомнит.

Решено. Прикинусь ветошью, чтобы не нарваться на неприятности. Авось преподаватель не вспомнит, что у него на занятии должно присутствовать восемь учеников, а не семь.

Как назло, в этот момент с моей левой ноги начала потихоньку сползать туфля. Правую-то я потеряла, когда улетела от удара Ишейна, а левая каким-то чудом еще держалась. И надо ж ей было выбрать столь неудачный миг, чтобы сползти!

Покосившись вниз, я медленно и осторожно натянула на себя носочек и аккуратно пошевелила пальцами, чтобы

предотвратить беду. Аж засопела от усердия, вся взмокла и мысленно взмолилась Создателю, чтобы помог мне удержать проклятую обувь от падения.

Но Создатель, если и услышал, не изъявил желания вмешаться, поэтому через несколько минут упорной борьбы наглая туфля все-таки победила и с тихим свистом полетела вниз. Прямо на голову стоящего подо мной преподавателя.

У меня чуть сердце не оборвалось, когда острый каблук тюкнул чужака точно по темечку. А препод от неожиданности рыкнул и, ловко поймав отлетевшую в сторону туфлю, неуловимо быстро вскинул голову.

– Здрас-сте... – неловко кашлянула я, крайне неуютно чувствуя себя под его изучающим взглядом. Мужчина в ответ хищно прищурился и, оценив мое плачевное положение, усмехнулся:

– Неисповедимы пути Создателя! Кто бы мог подумать, что в моих руках окажется настоящая суккуба, которая будет полностью мне покорна до самого утра?

– С чего это вы решили, что я покорюсь? – не замедлила поинтересоваться я, тщетно пытаясь освободить хотя бы одну руку.

Демон хмыкнул и направился к ближайшей стене.

– Ты не протестовала, когда я излагал свои правила. Значит, была со всем согласна.

– Ничего подобного, – возмутилась я. Тихо так. Скромно. – Просто у меня были причины не протестовать вслух.

Он, к счастью, не услышал. И глядя на то, с какой уверенностью новый учитель приближается, я, грешным делом, решила, что он в таком же темпе начнет подниматься прямо по стене. Вертикально, аки ангелы по ступеням небесной лестницы. Но все оказалось не так критично; повинувшись неслышному приказу, губка внезапно вспучилась до самого потолка, заволновалась и стала мягкой, как болотная жижа. Правда, из объятий меня не выпустила, а всего лишь позволила стечь вниз, словно по водосточной трубе, и остановила стремительное скольжение лишь тогда, когда мои пятки коснулись пола, а передо мной нарисовалась бледная физиономия преподавателя.

Наконец-то я смогла ее как следует рассмотреть.

М-да. На Темного Князя незнакомец не походил ни единой черточкой. Лицо у него оказалось не то чтобы неприятным, но ничем особенным не выделялось. И не обладало хищной красотой моего дорогого мужа, от которой меня порой бросало в дрожь. Пожалуй, только глаза и привлекали внимание – такие же черные, как у Князя, но имеющие по краю радужки отчетливый алый ободок. Словно у вампира-полукровки, еще не успевшего испробовать человеческой крови.

– Хороша-а, – удовлетворенно отметил преподаватель, оглядев меня с ног до головы и пропустив между пальцами случайно оставшуюся свободной прядь моих волос. – И как раз в моем вкусе. Хочешь беспрепятственно сдать зачет по

предмету?

Я на мгновение опешила. С каких это пор учителя стали бесцеремонно тащить в постель понравившихся им студентов? У нас что, правила поменялись? За время каникул кто-то переписал устав, а я не в курсе?

– Может, сначала познакомимся? – кокетливо предложила я, окинув стоящего напротив мужчину изучающим взглядом. Тот почему-то скривился, а потом махнул рукой и, окружив нас непроницаемым куполом какого-то заклинания, скупно бросил:

– Можешь называть меня Мессир. Или просто Хозяин.

– А я Хель, – застенчиво представилась я. – Но можете звать меня Госпожой. Только хотелось бы сперва выбраться отсюда, а уж потом затевать ролевые игры...

Я не успела договорить, как мужчина протянул руку и, ухватив меня за ворот, резко дернул. Стена с сочным чмоканием освободила меня из плена, да так быстро, что я от неожиданности улетела вперед и, само собой, врезалась в стоящего рядом преподавателя. Исключительно ради сохранения равновесия впилась когтями в его плечи, но, к сожалению, так и не сумела расцарапать их до крови.

«Каменный он, что ли?» – разочарованно подумала я, резко отстранившись и не забыв при этом согнуть пальцы. Тонкая ткань затрещала по швам, а я отпрыгнула, унося на своих когтях добрую треть одеяния преподавателя, для которого такой способ разоблачения оказался явно незнаком.

– Ой, – фальшиво смутилась я, торопливо избавляясь от обрывков чужой одежды. – Простите, я нечаянно.

А потом кинула изучающий взгляд на мускулистый мужской торс и, обнаружив на светлой коже хаотично разбросанные островки черной чешуи, обвинительно ткнула в них пальцем:

– Это что, лишай?

Мессир поднял на меня тяжелый взгляд.

– Не-не-не, – попятилась я, выставив перед собой открытые ладони. – Лечение – не мой профиль! Я больше по травмам... то есть по травмам специализируюсь. От блох еще могу избавить. Шерсть помочь расчесать, лысину зарастить... У вас, случайно, блохи не водятся? Не хотите внешность облагородить? Нет? Тогда я пойду, пока вы не передумали...

– Стоять! – рявкнул преподаватель, стоило мне только сделать шаг в сторону. – Без моего разрешения никто не покинет этот корпус!

– Так я ж недалеко, – удивилась я, продолжая потихоньку пятиться. – До двери только добегу, на закат полюбуюсь – и все.

У преподавателя дернулась верхняя губа, обнажая длинный и на редкость острый клык.

– Даже. Не. Вздумай.

– А то что? – невольно заинтересовалась я, на всякий случай все-таки сделав еще один крохотный шагок назад и прижавшись спиной к стене. Выхода, правда, не видно, но, мо-

жет, я его на ощупь найду? Пятая точка у меня ой какая чувствительная... и прямо вопит о том, что пора бежать.

– Я не всегда такой терпеливый.

Я сделала вид, что задумалась.

– Нет, – выдала наконец с самым серьезным выражением лица. – Жалеть я ни о чем не хочу, поэтому, пожалуй, откажусь от вашего щедрого предложения.

– Хорошо подумала? – обманчиво мягким голосом осведомился он.

Я сокрушенно развела руками.

– Так подумай еще раз. Я многого не потребую – всего лишь добровольное согласие твоей темной ипостаси в обмен на отсутствие сложностей с учебой. Оцени выгоду, суккуба. Разве она не стоит моего хорошего отношения?

– Боюсь, что нет.

И вот тогда у преподавателя изменилось лицо. Глаза сузились, а кожа на лице пошла мелкими бугорками, словно под ней скрывался не обычный человеческий череп, а крокодила морда с костяными наростами вместо чешуи.

– Хорош-ш-шо, – прошипел он, нагибая голову и с трудом выговаривая слова из-за мешающих клыков. – Тогда я спрош-шу иначе...

Его фигура внезапно подернулась дымкой и словно бы поплыла, размазавшись в пространстве, как будто не могла удерживать стабильную форму. Человеческий облик начал сползать с него, как старая кожа, а из-под белесоватой плен-

ки ненужного больше образа начали проступать совсем иные черты.

– Что скажешь теперь, Хель? – знакомым до боли урчащим голосом спросил Мессир, прижав меня к стене и наклонившись так близко, что я ощутила горячее дыхание на своем горле. – Хочешь увидеть свою мечту?

Я медленно покачала головой.

Не-на-вижу инкубов! Была б моя воля, уничтожила бы всех до единого. Мы, суккубы, тоже искушаем и обольщаем, однако мы меняемся для своего избранника целиком – внешне и внутренне, до мельчайших подробностей копируя то, что видим в чужой душе. Отдаемся новому образу полностью, без оглядки, пусть и на какое-то время. Но при этом мы не убиваем, а лишь ослабляем очарованных мужчин. Не отнимаем у них мечту. Не иссушаем душу.

Инкубы же забирают у тех, кто попался в их сети, почти все. Влезают в чужую шкуру, как паразиты. Бесцеремонно пользуются и сбрасывают отслужившую свое маску, как только в ней исчезает надобность. Они не умеют отдавать. Они лишь берут – жадно, бесцеремонно, нагло. Выпивают жертву, как оголодавшие вампиры, и оставляют после себя пустую, лишенную чувств оболочку.

– Посмотри на меня, Хель! – властно потребовал полукровка все тем же рыкающим голосом, и я неохотно подчинилась. – Смотри! Тебе нравится то, что ты видишь?!

Я на мгновение заглянула в холодные, лишенные каких

бы то ни было чувств глаза цвета ночи. На знакомое до дрожи лицо с упрямо стиснутыми губами, на сильные плечи, покрытые белесоватыми чешуйками, полураскрытые крылья, которые не так давно были для меня надежной опорой, на мускулистый торс, на котором я знала каждую черточку... Едва не поддавшись порыву коснуться неровного шрама на правой половине груди, но вовремя опомнилась. И, искривив губы в презрительной усмешке, честно ответила:

– Нет.

– Почему? – раздул ноздри принявший образ Темного Князя инкубовампир. – Он недостаточно для тебя хорош?

Я на это только усмехнулась.

– Боюсь, вы неверно ставите вопрос, Мессир. Важнее то, насколько вы хороши для меня.

– Вот сейчас и узнаем, – прошипел он, и на мои плечи обрушилась невидимая тяжесть.

Поверьте, мы не просто так считаем инкубов своими врагами: их любовные чары – единственные, что хоть как-то действуют на нас, а наши, соответственно, на них. Странная шутка природы – мы настолько похожи, что просто не можем не ненавидеть друг друга. И это многовековое соперничество усиливается тем, что наши силы не складываются, а умножаются, если кому-то вдруг удастся завлечь в свои сети инкуба или суккубу. Получить такой трофей считается знаком наивысшего мастерства. Ярчайшим проявлением искусства обольщения. Недаром маменька обиделась, когда я уни-

чтожила сразу две ее лучшие игрушки.

Не нужно гадать, почему инкуб нацелился именно на меня: моя темная ипостась для него – самая сладкая мишень. Порочная и податливая, умеющая соблазнять и готовая соблазняться сама... теми, разумеется, кого считала достойными. Да, моя светлая половина тоже была подвластна этим чарам, но от непоправимых ошибок ее уберегал Свет. Те самые незыблемые для Неба принципы – не убий, не возжелай, – которые даже очень могущественный инкуб не способен разрушить в одно мгновение.

– Поддайся мне, Хель, – жарко выдохнул инкуб и заурчал, искусно подражая Князю. – Пусть до утра, но ты моя. Все, что в тебе есть, готово это признать. Даже твоя метка мне не страшна, потому что я – это почти что он, а значит, больше не нужно противиться...

Мощь полукровки подавляла. Усиленная кровью и природными свойствами вампира, она оказалась настолько велика, что я едва не задохнулась в море обрушившихся на меня эмоций. Если бы не была жива лишь наполовину, точно потеряла бы голову. А так все-таки сумела отстраниться и искривить губы в презрительной усмешке.

– Обойдетесь!

– Не сопротивляйся, Хель, – нахмурился инкуб, притягивая меня ближе. – Тебе не будет больно, обещаю.

– Зато вам будет, – пообещала я и, как только он отстранился, зло рявкнула: – Мартин!

Честно говоря, в тот момент у меня в голове крутилось совсем другое имя, но в последний момент я решила не рисковать. К счастью, ангел откликнулся мгновенно и весьма удачно свалился инкубу на голову, с перепугу призвав в себя Свет. Тот, ощутив близость носителя Тьмы, обрадованно ринулся наружу, заливая все вокруг нестерпимым сиянием, и я торопливо зажмурилась, искренне порадовавшись, что своевременно усыпила свою вторую ипостась.

Свет жахнул по нам так, что учебный корпус содрогнулся до основания. Ударной волной разметало не только жмущихся к стенам студентов и висящую в центре зала пелену заклинания, но и меня, и поспешно отпрянувшего инкуба, и даже ни в чем не повинного вампира, вознамерившегося кинуться нам с Мартином на помощь.

Что было дальше, я не знаю, да и знать не хочу – на какое-то время у меня просто отключилось сознание. А когда я пришла в себя, то обнаружила, что мы с ошарашенным ангелом сидим в обнимку на известняковой плите перед учебным корпусом и растерянно пялимся на стремительно затягивающийся пленкой выход, в беспросветной темноте которого мелькнула и тут же пропала гигантская крылатая тень.

«Нет, это точно не мой муж, – ошеломленно подумала я, с силой прижимая к себе Мартина. – Князь за такое меня бы убил».

Глава 4

– Ничего себе вы погуляли! – присвистнул Шмуть, когда мы с ангелом с трудом доковыляли до общаги и рухнули прямо на газон. – Мы уже все глаза проглядели, Улька давно с мертвологии вернулась, а вас все нет и нет!

Я зарылась лицом в зеленую травку и вяло отмахнулась от фея.

Ох, как же мне было плохо... Давно я так морально и физически не истощалась. Мало того что меня потрепали сразу два полудемона, так еще и мартиновский Свет в последний момент сдетонировал с моим, иссушив нас обоих почти до дна. Если бы нас не выкинули на улицу, как нашкодивших котят, не знаю, остался бы там кто живой или нет. Но надеюсь, все обошлось, и поутру мне не придется оправдываться перед Старой Жабой, объясняя, почему сразу семеро ее учеников вместе с новым преподавателем оказались на грани развоплощения.

Когда обеспокоенный фей потряс меня за плечо, я, не поднимая головы, буркнула:

– Уйди, а то зашибу. Марти, ты живой?

– Ага, – устало выдохнул откуда-то у меня из-под мышки ангел. – Только ты меня раздавила. Если не слезешь – задохнусь.

– Не слезу, – простонала я, с трудом перекатываясь на

бок. — У меня сил на это не осталось.

— Куда, интересно, ты их все подевала? — осведомился Шмуть, беззвучно нарезая над нами круги.

— Мартина до общаги тащила. И сама кое-как тащилась, потому что спину ушибла и временно осталась без крыльев.

— Это правда, — шепотом согласился ничком лежащий рядом ангел. — Я весь Свет до капли истратил, поэтому Хель несла меня сюда на закорках.

Угу. И всю дорогу от Дубовой аллеи изошренно материла проклятых полукровок во главе с Мессиром, с трудом волоча на себе увесистого ангела, которому предварительно слила остатки благодати.

— Кто это вас так? — обеспокоенно спросила Улька, склоняясь над моим неподвижным телом. — Когда Мартин исчез прямо с кладбища, я поняла, что что-то случилось. Отпросилась у Личианы, наврав про забытое на огне зелье, и помчалась искать наших. Васьки в комнате не было, поэтому пришлось будить фея. Тот вызвал оракула, но Зырян почему-то не смог увидеть ваше будущее. Мы уже собирались бежать на полигон, когда к Зыряну вернулось прозрение. Так мы вас и нашли.

С трудом собрав себя в кучку, я все-таки села и, привалившись спиной к первому попавшемуся деревцу, устало прикрыла глаза.

— А почему на мертвологию с тобой пошел только Мартин?

– Наши пропуска аннулировали, – мрачно поведал вывернувшийся из-за угла оборотень. Слегка встрепанный, несколько запыхавшийся и не до конца одетый. – Жаба сдержала обещание, и теперь по будням из университета могут спокойно выходить только Улька и Мартин. И то, если кто-то призовет его снаружи.

– Я случайно догадалась, – смущенно потупилась баньши, когда я бросила в ее сторону удивленный взгляд. – Но Личиана не стала возражать против его присутствия.

– Та-ак, – протянула я, ухватившись за деревце, как за единственную опору, и с немалым трудом поднявшись на ноги. – Это что же получается, наш огород теперь на целую неделю останется без присмотра?

– Я говорил – это заговор! – Шмуль резко спикировал вниз и, зацепившись за мое плечо, резко затормозил. Я, поскольку едва стояла, чуть не рухнула носом в траву, но оказавшееся на удивление крепким деревце выручило и во второй раз. – Директриса умышленно нас разделяет!

– Осторожнее! – прошипела я, намертво вцепившись в первую попавшуюся ветку. – Шмуль, я ведь не железная!

– Да? – удивленно обернулся фей, а потом его конопатая рожица вдруг вытянулась, и он с еще большим удивлением уставился куда-то мне за спину. – Гляди-ка – конопля! Откуда она взялась под нашими окнами?

– Мы ее утром сюда пересадили, – отчего-то смутилась Улька, а потом наморщила лоб и подошла поближе, зачем-то

потыкав пальцем в неоднократно спасшее мою репутацию растение. – Только она большая какая-то. Хель, тебе не кажется, что это неправильно?

Я недоверчиво оглядела нехилое такое, в мой рост, развесистое деревце с подозрительно знакомыми листьями. Да нет, не может быть, чтобы всего за день одинокий хилый кустики превратился в это! К тому же, мне кажется, мы сажали ее не здесь, а чуть дальше. Хотя... темно на улице. Наверное, я просто стены перепутала.

Что удивительно, конопля и впрямь прижилась. Развернулась, осмелела, вытянулась. Толстый стебель всего за день заметно набрал в объеме, его нежная кожица одревенела, окрепла. Длинные листья распушились и теперь бережно ощупывали мое лицо, словно запоминая.

– Ух ты! – восторженно прошептал фей, облетев конопляное дерево по кругу. – Хеля, а оно тебя, кажется, любит!

– Узнало мамку-то, – хихикнул оборотень и ловко увернулся, пока я не наподдала ему ногой. – С учетом того, как быстро оно растет, через пару недель до третьего этажа вымахает. Представь, как будет круто, если мы сможем высываться в окно, а там каждый день будет вырастать по косячку.

Фей с готовностью захохотал.

– То-то успеваемость в группе повысится!

– А ну хорош ржать! – шикнул на него подоспевший оракул, на ногах которого болтались большие матерчатые тапоч-

ки. – Вас с другого конца парка слышно, ненормальные! Хотите, чтобы завтра Жабе доложили, что мы по ночам под чужими окнами ошиваемся?

– Расслабься, Зыряныч, – добродушно хлопнул его по плечу Васька. Да так, что оракул болезненно скривился. – Окна же наши. Да и кто нас заложит?

Зырян поморщился и поспешил отодвинуться в сторону.

– Кто угодно. У Шмуля тут полно доброжелателей. И вообще, у Личианы, говорят, зомби на днях пропали, так что имеет смысл побережься.

– Ой, не могу! – снова загоготал фей, схватившись за живот. – Ты еще скажи, что они сюда доберутся! А потом... ха-ха! Увидят нашу коноплю, курнут по глупости, после чего будут еженощно сюда наведываться, чтобы забить очередной косячок!

Зырян чуть не сплюнул.

– Твои косячки скурят намного раньше. Как только народ прознает, что тут выросло такое чудо. За одну ночь обдерут до голых веток, а потом скажут, что так и было.

Фей утер выступившие от смеха слезы, а Васька озабоченно нахмурился.

– Это верно. Коноплю надо спасать. Уль, на нее какое-нибудь заклятие можно наложить, чтобы не сразу заметили?

Баньши задумчиво пошевелила бровями.

– Не знаю. Что-то такое мы вроде в прошлом году проходили.

– Что-нибудь простенькое, только чтоб внимание отвлечь.

– Знаю! – восторженно воскликнула Улья. – Могу сделать так, чтобы каждый, кто на нашу коноплю взглянет, тут же забудет, что ее видел!

Шмуть обрадованно взвился в воздух.

– Отлично! Колдуй быстрее, а мы на стреме постоим!

Баньши с сомнением покосилась на царящую вокруг темень. Фонари на территории университета не зажигались, поскольку директриса считала, что ученикам нечего делать на улице ночью. Но именно сейчас такая бережливость была очень некстати.

– Мне нужен свет, – колебавшись, призналась Улья, когда мы с надеждой на нее уставились. – Придется конспект доставать, а тут слишком темно.

– У-уль, ты носишь с собой конспекты прошлогодних лекций? – с подозрением осведомился Васька, как-то бочком отодвигаясь от любознательной баньши.

– Только некоторых, – смутилась та, сунув руку в карман и зашуршав бумажками. – Самых полезных. Вдруг понадобится?

А потом неожиданно нахмурилась и уперла руки в бока.

– Так! У меня сегодня будет свет или как?

Я чуть не крикнула от неожиданности.

– Уговорила. Поработаю для тебя светильником. Кажется, у меня уже чуток накопилось... Конопля! – Протянув вперед руки, я торжественно возложила их на коричневый ствол и

так же торжественно возвестила: – Силой, данной мне Светом, я тебя благословляю!

Народ благоговейно замер, во все глаза вытаращившись на окутавшее мои пальцы сияние. Васька на всякий случай отодвинулся, чтобы не пасть его жертвой, как в прошлый раз. Зырян многозначительно хмыкнул. А на лице Шмуля отразился такой восторг, словно он воочию увидел чудо.

Я недовольно покосилась на застывшую в ступоре подругу.

– Чего смотришь? Я что, до утра тут стоять буду?

Улька, спохватившись, выудила наружу горсть смятых конспектов и, зарывшись в них носом, что-то забормотала, торопливо водя пальцем по пожелтевшим страницам. Я, постояв некоторое время и заметив, что мои пальцы потускнели, нетерпеливо напомнила:

– Уль, быстрее. У меня благословение скоро закончится.

– Так благослови ее еще раз.

– Чем?

Баньши раздраженно отмахнулась.

– Чем хочешь! Я еще не дочитала!

Недобро помянув неугомонных любителей косячков, я снова возложила руки на коноплю и процедила:

– Благословляю тебя вести себя благоразумно!

– Обязательно слушаться мамочку, – гадко хихикнул откуда-то сверху фей.

– И папочку, – тут же подхватил Васька, во второй раз чу-

дом увернувшись от пинка. – Мартин, я думаю, не откажется от столь почетного звания.

– Кто? Я?! – испуганно шарахнулся ангел, едва не сбив меня с ног.

– Васька!

– Ну-ка не мешайте! – рявкнула Улька, когда свет снова угас. – А то я кого-нибудь сейчас укушу!

– Тебе пятку помыть или прямо так будешь грызть? – отозвался давящийся смехом Шмуть и опрометью ринулся прочь, когда с моих рук сорвался крохотный комочек Света, целеустремленно метнувшись в его сторону. – Хель, не надо! Ой! Прекрати, я же пошутил!

– Я тебя за твои шуточки...

– Хель, не отвлекайся, – недовольно буркнула баньши, когда злобно шипящий шарик перестал прижигать фею копыта, а мои ладони снова погасли. – Мне совсем немного осталось.

Я вполголоса ругнулась, но послушно выдала:

– Конопля, благословляю тебя быть осторожной!

– Отлично. Еще чуть-чуть.

– Не давайся в руки чужакам...

– Хорошо.

– Береги свои листья...

– Еще капельку – я почти закончила.

– И не вздумай бесплатно раздавать косяки всем желающим! – едва не зарычала я, окончательно потеряв терпение.

– Все! – Улька выпрямилась и торжественно помахала у меня перед носом замызганным конспектом. – Я нашла, как спрятать ее от чужих глаз!

– Молодец, – облегченно выдохнула я и поспешно убрала руки от заметно нагретшегося ствола. – Теперь колдуй наконец, и пошли спать. У меня глаза слипаются.

– Щаз-з! Думаешь, все так просто? Мне нужно еще немного света, чтобы начертить на листьях несколько рун.

Я скрежетнула зубами, но все же вернула руки на прежнее место и, стараясь не обращать внимания на хихикающего фея, забормотала всякую белиберду, надеясь, что моя фантазия не иссякнет, пока баньши ползает на карачках и портит директрисе газон.

– Ну вот, – сказала Улька через некоторое время, поднимаясь на ноги. – Нарисовала руны на нижних листьях, чтобы поменьше фонило. Теперь, если кто-то и заметит, то ни за что не догадается, что это – конопля.

Я с невыразимым облегчением выдохнула.

– Все, народ, вы как хотите, а я – спать. Шмуль, имей в виду – я тебе отомщу за саботаж!

– Ладно, сочтемся... А что с вами все-таки случилось? – опомнился фей, когда я поплелась в соседний корпус, придерживаясь рукой за стену. – Что на демонологии стряслось, раз вы с Мартином в таком виде вернулись?

Я только отмахнулась.

– Все завтра. А пока мне нужно срочно доползти до ком-

наты и куда-нибудь упасть.

Сегодня мне впервые за полгода приснился сон.

Знакомый сон. Но кто бы сомневался, что будет иначе? Правда, на этот раз при виде огромной кровати в моей душе ничто не дрогнуло, а пушистый ковер, раскрашенный в багрово-черные тона, не вызвал неприятных ассоциаций. Все остальное – письменный стол, кресло, аккуратная стопка книг в углу – осталось таким, как я помнила. Разве что исчезла причудливая роспись на стенах да никто не зажег бронзовую люстру под потолком.

– Князюшка-а... – тихонько позвала я, настороженно оглядевшись и убедившись, что попала точно по адресу. – Княже, муж мой драгоценный... неужто у тебя хватило совести снова меня призвать? Или тот урод красноглазый просто навеял ненужные воспоминания?

Не дождавшись ответа, я во второй раз огляделась и поняла, что причин для волнений нет: мои руки остались такими же полупрозрачными, как в последний визит в Преисподнюю, а длиннополая ночнушка – та самая, кстати, из салона мадам Мими – ничуть не раздражала чувствительную кожу.

– Я – привидение, – несколько обескураженно заключила я, повернув ладони так и этак. – Здорово! Интересно, а летать я тоже могу?

Оказывается, да. Для этого даже крылья не понадобились – просто захотела, взлетела, и все.

– Замечательный сон, – сделала вывод я и, раз никто не собирался мне мешать, отправилась исследовать соседние помещения.

Князюшка как-то обмолвился, что вроде где-то поблизости библиотеку расположил? Отлично. У меня появился прекрасный шанс это проверить. К тому же созданные им двери до сих пор находились на своих местах, и я рассудила, что имею полное право любопытствовать.

С первой дверью мне не повезло – за ней оказалась купальня. Просторная, но несколько мрачноватая из-за обилия черного камня и полнейшего отсутствия освещения. Где его включить, я не знала, но оно оказалось и ни к чему – стоило только об этом подумать, как под потолком тут же вспыхнуло несколько сотен золотистых точек, мгновенно превратив похожую на гроб купальню в загадочный и уютный грот.

Я восхищенно застыла, любуясь неяркими бликами на абсолютно гладком камне, и мысленно прикинула, можно ли сотворить такую же красоту в нашей общаге. А пока я с любопытством исследовала купальню и пыталась дотронуться до всяких интересных штучек на стенах, в соседней комнате негромко хлопнула дверь.

Я тревожно замерла, обратившись в слух, а услышав тяжелые шаги, инстинктивно попятилась к противоположной от входа стене, лихорадочно решая, верить в свой сон или нет. В первом случае мне ничего не грозило – как заснула, так и проснусь, а во втором... собственно, не грозило тоже,

поскольку с привидением даже Князюшка не способен серьезно воевать.

Успокоившись на этот счет, я на цыпочках подкралась к двери и осторожно выглянула наружу. Но мгновенно отпрянула, поскольку передо мной без предупреждения вырос обнаженный мужской торс, а бешено раздувающий ноздри Князь на полном ходу ворвался в купальню, по пути сдирая с себя одежду.

Сон не сон, а испугалась я знатно. И, непроизвольно отшатнувшись, с такой силой врезалась в стену, что едва не упала. Устояла лишь потому, что рассвирепевший муж, явившись сюда в демонической ипостаси, буквально вонзил когти по обе стороны от моей головы и зло выдохнул:

– Уничтожу!

Я, как стояла, так и сползла вниз по стеночке, чувствуя, как сильно колотится сердце. Даже зажмуриться не посмела, потому что в своей безудержной ярости Князь, как это ни странно, обладал какой-то жутковатой, неповторимой, поистине демонической привлекательностью. Это окаменевшее лицо, плотно сжатые губы, из-под которых выглядывают кончики острых клыков, пылающие Тьмой глаза на абсолютно белой коже...

– За что? – только и прошептала я, глядя на него снизу вверх и обмирая от сладкого ужаса.

Однако Князь не ответил. Уперевшись руками в стену, он так и стоял, склонившись надо мной карающим демоном.

А потом внезапно рыкнул, запрокинул голову и, зажмурившись, прогнулся в пояснице так, что я в недоумении замерла. И сумела выдохнуть лишь тогда, когда сверху что-то негромко зашумело, а по каменным плитам звонко застучали первые капли.

— Хорош-шо... — тихо простонал Князь, когда сверху на него обрушился дымящийся водопад. Затем мотнул головой, разбрасывая в стороны брызги, и царапнул когтями стену. — Еще горячее... мр-р-р... еще...

Я шокированно уставилась на его исказившееся от удовольствия лицо, но тут же вздрогнула, потому что муж снова опустил голову и посмотрел на меня в упор. Правда, очень быстро его глаза заволокла мутная пленка наслаждения, после чего рассерженный демон, опершись на стену не только ладонями, но и локтями, буквально прильнул к ней, подставляя тугим струям воды полурасправленные крылья.

Судя по всему, вода действительно была горячей, потому что купальню вмиг заволокло густым паром. А я наконец-то пришла в себя и бочком-бочком, стараясь не шуметь, попятилась к двери.

Уже оттуда рискнула обернуться и посмотреть на беззащитную мужнину спину, с которой до сих пор не исчезли старые рубцы. И только тогда поняла, что больше его не боюсь, сейчас могущественный Князь не выглядел ни свирепым, ни грозным, ни смертельно опасным. Обвисшие до пола черные волосы, с которых потоками стекала вода, прида-

вали ему забавный вид, а уж то, как он раздраженно отфыркивался, дергал хвостом и стряхивал с ушей похожие на драгоценности водяные капли, поневоле заставило меня улыбнуться.

Пожалуй, я еще ни разу не видела его таким домашним. И никогда не думала, что однажды, пусть даже во сне, мне доведется посмотреть на него настоящего.

Тихонько выскользнув из купальни, я так же на цыпочках добралась до второй двери и нерешительно остановилась, обнаружив, что она плотно закрыта. Но потом на пробу протянула вперед руку и, убедившись, что дерево, в отличие от стен купальни, вполне для меня проницаемо, уже без опаски сунула вперед любопытный нос.

Библиотека – хотя, наверное, правильнее будет сказать – библиотечиче... В жизни еще не видела таких огромных помещений, где бы от пола до потолка находились книжные полки. Не обманул, значит, муж – перетащил свое сокровище поближе, хотя чего это ему стоило, я, наверное, никогда не узнаю.

Слыша из-за двери приглушенный шум льющейся воды, я стремительно облетела все помещение и сделала сразу несколько удивительных открытий. Во-первых, до книг я дотронуться не могла – мои пальцы проходили их насквозь, а во-вторых, стены библиотеки, как и стены купальни, оказались для меня абсолютно неодолимы. Дверей, судя по всему, это правило не касалось, и я могла в любой момент вернуться

в соседнюю комнату. Но простой эксперимент показал, что в покоях Князя мои перемещения тоже сильно ограничены.

Что это? Опять ловушка?

Задумчиво облетев библиотеку во второй раз, я остановилась напротив одной из полок и пробежалась по названиям на корешках. Так, эту я читала дома, эту раньше не видела, тут непонятно, что накарябано, а вот эта... хм... да, эту я бы с удовольствием полистала.

– «Ложь как искусство обольщения», – вполголоса произнесла я, кружась вокруг добычи, словно коршун вокруг раненой куропатки. – Занятная книжечка. Как бы мне ее добыть?

– А ну не трожь! – раздалось грозное снизу, заставив меня отшатнуться от полки. – Без разрешения хозяина не дам!

С трудом подавив некстати накативший испуг, я посмотрела вниз и с изумлением обнаружила старого-престарого демона, недвусмысленно грозящего мне клюкой. Седой как лунь, с куцей бороденкой и лохматыми белыми бровями, сгорбленный весь, сморщенный, как старый мухомор... Вот уж не знала, что темные способны доживать до такого возраста. Ему же лет тыща, не меньше. И как еще не пришибли старика?

– Кто такая? – так же грозно осведомился он, когда я в некоторой растерянности опустилась. – Откель тут взялася?

– Дед, ты что, меня видишь?!

На меня в упор взглянули две затянутых бельмами глаз-

ницы.

– Я все вижу, что простому глазу недоступно... Что за пигалица? Кто тебя сюда пустил?

– Дык жена я Князя вашего, – развела руками я. – Он и разрешил.

– А-а-а... Эт какая же по счету жинка-то получается? Та, что он в прошлом столетии уморил? Или другая, которую в яму бросили зверям на съедение? Прости, но чегой-то не припомню я лица твоего, девица! Небось врешь как сивый мерин и даже не краснеешь!

– Побойся Князя, дед, – поморщилась я. – Никто меня не морил. Живая я. Жи-ва-я. А не видел ты меня потому, что Княже показываться не велел.

– Что ж ты такая бледная тогда? – прищурился старый хитрец, изучающе буравя меня своими бельмами. – Видать, не люба ты хозяину нашему? Не кормит он тебя совсем?

– А ты, дедуль, присмотрись повнимательнее, – ласково посоветовала я. – Авось браслеты-то Княжеские еще не разучился узнавать? Как считаешь, люба или нет, коли хозяин твой на полноценный обряд согласился?

Демон подслеповато прищурился.

– Ну да, ну да, чегой-то такое у тебя на запястьях имеется. Может, и не врешь, что жена. А здесь-то тебе чего понадобилось? И почему в виде таком похабном ко мне явилася? Неужто соблазнить старика надумала, бесстыдница?

– Как тебе только Княже шейку дряблую не свернул? – так

же ласково осведомилась я, подлетая ближе и кровожадно поглядывая на нервно дернувшийся дедов кадык. – Хамишь с порога, гостей встречаешь не по-доброму... Может, кликнуть его сюда? Посмотреть на морду твою наглую, когда повелитель поймет, что из-за тебя прервал свое утреннее омоложение?

Дедок тут же разулыбался щербатым ртом и суетливо взмахнул руками.

– Ну что ты, девица! Зачем же Князюшку от дела важного отрывать? Говори, что хотела, авось я смогу чем помочь.

– Сможешь, дед, – зловеще улыбнулась я. – Еще как сможешь. Меня тут книжечка одна заинтересовала. Достань почитать, а?

– Какая ж это такая книжечка, милая? – снова начал придуливаться демон.

– Да во-он та, дедушка, – не отстала я от него и для наглядности ткнула пальцем в заинтересовавший меня корешок, чтобы старик не вздумал делать вид, что слепой и не понимает о чем речь.

Демон снова всплеснул руками.

– Да как же я ее достану-то, милая? Мне ж дотуда и не долететь!

– А это твои проблемы, дедушка, – мило улыбнулась я. – Тебя сюда делами заведовать поставили, вот и крутись давай, думай, как лучше. А я тут подожду. Посмотрю, как ты хозяйскую волю исполняешь.

Демон зыркнул на меня остро и совсем не по-стариковски.

– Нагла ты больно, девица...

– Да и ты, дедуль, не больно приветлив, – прищурилась я.

А затем, устав препираться, подлетела к нужной полке и на пробу толкнула нужный корешок коготком.

Книжка, которая в прошлый раз даже не шелохнулась, неожиданно подпрыгнула, будто кто ее подтолкнул, а затем соскочила с места и, пролетев все тридцать три полки, с оглушительным грохотом рухнула на пол.

– Что там за шум?! – раздраженно взревел муженек из соседней комнаты.

Мы с дедком дружно втянули головы в плечи.

– Ишад, ты опять нарушаешь мой приказ?

Дверь библиотеки с отчаянным визгом распахнулась, и внутрь быстрым шагом вошел Темный Князь. В человеческом, увы, обличье. А значит, злой как демон, все еще мокрый после купания, наполовину одетый и, кажется, чем-то здорово расстроенный.

При виде вжавшегося в стену старика его темнейшество зарычал и, ухватив бедолагу за ворот, одним могучим ударом вмял его в стену.

– Сколько раз я говорил, чтобы ты не смел беспокоить меня по пустякам!

У полуоглушенного старика закатились глаза.

– П-прости, п-повелитель... это больше не п-повторится...

– Я не намерен терпеть тебя дольше необходимого! – прошипел муженек, стискивая горло демона когтями. – Или, может, ты решил, что на тебя мои приказы не распространяются?

Старый мухомор судорожно хватанул губами воздух и посинел, красноречиво показывая, что совсем не придуривается. Я, прикусив губу, на мгновение заколебалась, но потом все же метнулась к разъяренному мужу и, собрав с крыла жалкие остатки пыльцы, дунула Князю прямо в лицо.

– Не убивай его, Князюшка, – торопливо зашептала я в заостренное мужнино ухо. – Он тебе еще пригодится – старый, неглупый и весьма наблюдательный демон, до самой своей смерти преданный лично тебе. Прошу, успокойся, мой дорогой. Не калечь дурака. Он потревожил твой покой не со зла...

Князь озадаченно моргнул и дернул ухом, возле которого застыли мои губы. Затем стремительно перекинулся в крылатое чудовище. Не задержавшись в привычном облике ни на миг, снова обернулся человеком. Подозрительно принюхался. Оглянулся. Наконец шумно выдохнул и, разжав когти, глухо обронил:

– Так и быть. Живи.

После чего развернулся и, грохнув дверь, вернулся в комнату, откуда почти сразу послышался недовольный рык, чей-то испуганный писк и торопливый шорох быстро убегающих ног.

– Фу-у, – одновременно выдохнули мы с дедком, выразительно переглянувшись.

– Суров, однако, Князюшка. – Я утерла выступивший на лбу холодный пот. – Тебе крупно повезло, что именно на него моя пыльца действует успокаивающе, не то кормить бы тебе сегодня церберов на его псарне. А то, может, и в пыточном подвале целый день куковать.

Старик нервно потер шею и кинул на меня оценивающий взгляд.

– Зачем заступилась? Не родственник я тебе, не советчик, лишь слуга нерадивый, усомнившийся в твоём праве приказывать.

– Ты, дедуль, не приbedняйся, – хмыкнула я, поправляя волосы. – Муж мой свиреп, но отходчив и справедлив. Если б хотел убить, я бы его не остановила. А раз не тронул, значит, нужен ты ему. Пользы приносишь больше, чем вреда. Да и мне, чего скрывать, без тебя трудновато будет до книжек добраться.

– А как поняла, что я Князя не предам? Откуда про клятву Тьмой прознала?

– Муж мой возле себя никого другого не потерпит. Только абсолютная преданность. Безупречное, усиленное страхом смерти служение. Не стал бы ты ему клятву приносить – не жил бы сейчас в этих апартаментах. Надеюсь, мы в расчёте?

Дед, хитро прищурившись, усмехнулся.

– Пожалуй, что так, госпожа. Чего изволишь?

– Книгу мне открой, – попросила я, выразительно кивая на свои полупрозрачные руки.

Но дедок только сокрушенно покачал седой головой.

– Прости, госпожа. Этого я как раз сделать не в силах. Сама посмотри – вон кругляш металлический на корешке поблескивает. Значит, открыть книгу может только Князь. И то, если кровушкой своей сверху капнет. Пока кровь свежая, книгу сколь хочешь открывай и закрывай. А как высохнет – все. Никому, кроме хозяина, доступа нет.

Я, нахмурившись, подлетела к упавшей книге и убедилась: старик не соврал. Небольшой золотой диск, в основании которого тускло поблескивала крохотная игла, был девственно чист, а страницы книги оказались туго стянуты хитроумным запором из подозрительно знакомого металла.

– Магию блокирует полностью, – пояснил неслышно по-добравшийся дед, когда я с огорченным вздохом выпрямилась. – Обмануть никак не получится.

Я разочарованно вздохнула.

– Неужто тут все книги такие?

– Почему? Есть и обычные. Но их ты наверняка уже видела: учебники по рунной магии, проклятиям, оборотничеству... Хозяин ведь для тебя их отсюда забирал?

– Для меня, – вынужденно призналась я и тоскливо обвела глазами недоступное богатство. – Жаль, что ты ничем не можешь помочь. Мне бы очень пригодилось.

– Кто сказал, что не могу? – неожиданно хихикнул дедок, лихо крутанув в руке деревянную клюку. – Хозяин сюда частенько заходит. Книжку вернет, да, бывает, не вся кровушка-то на ней засохнет. Денек-другой еще можно открыть по старой памяти. Так что, если ты сюда завтра заглянешь, кто знает – может, старый Ишад сумеет тебя удивить.

Глава 5

– Вот такие пироги с бесятиной, – заключила я, коротко рассказав друзьям о происшествии на демонологии. Увиделись мы на следующий день только в столовой, но обсудить вчерашние события не успели – время на обед сократили почти на треть, поэтому новости сообщила только я, а остальное решили обговорить после уроков. – А теперь, народ, нам с Марти пора – у нас магия Неба начинается.

– Удачи, – кисло улыбнулся фей, которого опять ждали «расы». – Мне тоже пора – мастер Жирох опоздавших не любит.

– А мне предстоят физическая подготовка и оборотничество, – так же невесело сообщил Васька, поднимаясь из-за стола.

– Погоди, на подготовку вместе пойдем, – вздохнул Зырян, впервые на моей памяти не посмеявшийся налопаться булочек.

После чего товарищи по несчастью горестно обнялись и с унылым видом побрели прочь.

– Кто ж физру ставит после обеда? – проворчал фей, поглядев им вслед. – Изверги! Нет, кому-то точно придется лицо подправить за такое расписание... Уль, ты идешь?

– Сейчас, – озабоченно сказала Улька, а затем повернулась ко мне. – Хель, пожалуйста, будь осторожна. Инкуб от

своего не отступится.

– Не волнуйся. Сегодня у меня демонологии нет, а к завтрашнему уроку я обязательно приму меры. После этого на меня даже Мессир не позарится.

Улька с сомнением покачала головой и, подхватив с пола сумку, умчалась следом за феём. Чуть позже столовую покинули оба незнакомых оборотня, один из них снова нагло мне подмигнул. А еще через какое-то время в дверях нарисовался Ишейн.

Как ни странно, полудемон выглядел пристойно. Ни ожогов на лице, ни ссадин, ни ушибов. Правда, он прихрамывал на левую ногу, да короткий ежик обгоревших волос выглядел забавным до крайности, но вряд ли кто-то из присутствующих рискнул бы над ним посмеяться.

– Надо Жабе сказать, – подал голос Мартин, тоже заметив усевшегося в дальнем углу полукровку, к которому вскоре присоединились на редкость тихие, присмирившие приятели. – Такого безобразия в учебном заведении быть не должно.

Ишейн, словно услышав, обернулся и полоснул меня злым взглядом, но я лишь философски пожала плечами и поднялась из-за стола.

– А смысл?

– Она должна запретить инкубу тебя трогать.

– Мартин, наивная ты душа! Думаешь, Жаба не знает, кого на работу приняла? Готова поклясться, она в курсе вос-

питательных мер нового учителя. Не просто же так в этом году изменили расписание и собрали в одну группу самых проблемных учеников?

Ангел помрачнел, но тоже встал и одним движением сгреб валяющийся на столе мусор в стоящую рядом корзину.

– Все равно это неправильно!

Я молча направилась к выходу, поскольку уже давно перестала верить в справедливость. А последовавший за мной Мартин окончательно нахмурился и больше не проронил ни единого слова. Причем из этого состояния его не вывел ни пронзительно громкий звонок, возвещающий о начале занятия, ни само занятие, ни даже явившаяся чуть позже обычного преподавательница по магии Неба, которую он вчера пообещал слушать очень внимательно.

Его даже неунывающий фей не смог растормошить, когда мы явились на левитацию. А Васька, рискнувший неудачно пошутить, получил от нашего тихони такой взгляд, что счел за лучшее заткнуться и пересесть от него подальше.

Остаток дня прошел тихо и спокойно. После левитации мы обсудили то, о чем не поговорили в столовой, и, решив, что Жаба должна быть посрамлена, выработали новую стратегию поведения. Улька после ужина снова умчалась на мертвологию, прихватив с собой молчаливого Мартина. Зырян по обыкновению рано отправился на боковую. У оборотня после интенсивного дня тоже слипались глаза. А неутомимый фей, наплевав на правила внутреннего распорядка,

полетел расслабляться в женское общежитие – там, по его собственному выражению, ему снились самые сладкие сны.

Я, поразмыслив над вчерашними событиями, тоже решила залезть под одеяло. Не потому, что хотелось спать, – просто любопытство замучило. И очень хотелось выяснить, насколько тот сон был реален. Проще говоря, повторить эксперимент и хоть одним глазком взглянуть на собственного мужа, о котором, как выяснилось, я знала далеко не все.

Сон, как назло, не шел. Извертевшись на постели и порядком измучившись, я с раздражением считала про себя овечек, надеясь, что хотя бы одна из них принесет долгожданное успокоение. Но где-то на второй тысяче сбилась, после чего белых овечек сменили огромные трехголовые церберы. За ними пришли голозадые тролли с посеребренными спицами в носу, потом – плюющиеся ядом гидры, а под конец – извергающие огонь драконы, мигом спалившие оплеванный гидрами плетень до основания.

После этого я решила не мелочиться и стала считать прыгающих через кучку догорающих деревяшек Темных Князей, выбрав в качестве жертвы безвременно почившего се-рокожего. А чтобы гаду мало не казалось, обрядила его демоническую ипостась в коротенькое розовое платьице и повязала на оба уха по большому банту с длинными завязочками, которые так и норовили залезть в клыкастую пасть.

Вид скачущих через костер и злобно матерящихся сосе-душек, на мордах которых застыло одинаково зверское вы-

ражение, меня изрядно повеселил, но сонливости, увы, не прибавил. После чего я с сожалением отказалась от мысли пораньше уснуть и довольно долго лежала, лениво размышляя о муже и гадая, чем он может заниматься в столь поздний... то есть для него конечно же ранний час.

Неожиданная догадка озарила меня в тот момент, когда с мертвولوجии вернулась Улька и, стараясь не шуметь, попыталась прокрасться в ванную. В темноте, само собой, налетела на стул, уронила тяжело грохнувшуюся на пол сумку, а потом тихонько взвыла, ударившись локтем об косяк.

Уже собираясь окликнуть напрасно мучающуюся баньши по имени, я вдруг додумалась до очень важной мысли и пораженно застыла в постели.

Инкубы и их избранницы! Да я ведь знаю, как спровоцировать нужный сон! Сомнительно, конечно, что Князь рискнул оставить для меня такую привязку, но если сон и впрямь настоящий, то она могла быть только одна: его собственное имя, которое после встречи с инкубом прямо-таки крутилось у меня на языке!

Арсур...

Я вздрогнула, осознав, насколько легко и свободно произношу его про себя. Но потом вспомнила, что Князь в прошлый раз меня не увидел, и решила – ладно. Темная ипостась по-прежнему скована зельем и поддаться ему при всем желании не сумеет. Так что, наверное, риск не такой уж большой?

Прислушавшись, как плещется в ванной пропахшая мертвечиной банный, я взвесила все «за» и «против». Но искушение и впрямь оказалось велико: безнаказанно подсмотреть за собственным супругом, узнать его самые сокровенные тайны, проверить, не развлекается ли оставшийся без любимой игрушки Князь с какой-нибудь симпатичной демоницей... кто бы на моем месте отказался?

Решено. Проверке – быть!

Я смахнула на подушку упрямо лезущий в глаза локон и, повернувшись на бок, решительно позвала:

«Арсур!»

После чего ощутила, как мягко наваливается на мой разум Тьма, удовлетворенно закрыла глаза и без всякого страха провалилась в долгожданный сон, успев напоследок шепнуть:

– Держись, муженек! Я иду!

На этот раз в гостевой комнате кое-что изменилось – рядом с входом в купальню появилась третья дверь. Тоже для меня проницаемая, в чем я немедленно убедилась, просунув сквозь нее сперва руку, а затем и голову.

За дверью оказалась еще одна комната – просторная, очень скудно обставленная и лаконично раскрашенная в черно-белой гамме. Не сказать что уютная, но что-то в этой мрачно-торжественной обстановке наводило на мысль о хозяине и придавало помещению особенный, нетипичный

для темных шарм.

О личности владельца гадать не приходилось – Темный Князь, собственной персоной, возлежал на огромной, занимающей чуть ли не половину свободного пространства кровати, застеленной черными простынями. Что удивительно, лежал он на животе, открыв моему взору беззащитную спину. Находился в демонической ипостаси, используя крылья вместо одеяла, и, кажется, крепко спал, уткнувшись лицом в маленькую, ослепительно белую подушку.

Быстренько облетев комнату по периметру и убедившись, что ее стены так же непреодолимы для меня, как и в других помещениях, я с любопытством глянула вниз.

Что ж, обстановочка бедновата, однако не могу сказать, что мне совсем не нравится. Света нет, поэтому первое время ощущаешь себя невинной пленницей в обители зла, но несколько белых пятен вроде подушки или сброшенного на пол покрывала сглаживают это впечатление.

Другой мебели, кроме кровати, в спальне не обнаружилось. Люстры под потолком тоже не имелось, хотя предназначенный для нее крюк торчал на положенном месте. Ни шкафа, ни стола, ни захудалого кресла. Откуда Княже брал одежду и куда складывал ненужные ему предметы, было непонятно. Хотя, возможно, рядом имелась еще одна комната или кабинет, где муженек предпочитал решать текущие дела.

Я задумчиво покружила над разобранной постелью; спал

Князь беспокожно. То одно, то другое его крыло подергивалось, виднеющийся краешек щеки частенько морщился, как если бы супругу снился дурной сон. А впившиеся в подушку когти то сжимались, то снова отпускали нежную ткань, будто Князь во сне стискивал чье-то горло. Время от времени из его глотки вырывалось недовольное ворчание. А в какой-то момент он вдруг угрожающе оскалился и рывком перевернулся на спину, словно вот-вот собирался вскочить и ринуться в бой.

Зависнув над постелью, я некоторое время просто рассматривала хмурое лицо мужа с шумно раздувающимися ноздрями и бешенодвигающимися под веками глазными яблоками, а затем спустилась еще ниже и легонько дунула.

– Не хмурься, Княже... клянусь, я тебе не враг.

– Ри... – неожиданно шевельнулись его губы, заставив меня испуганно отшатнуться и юркнуть под самый потолок, настороженно рассматривая оттуда спящего демона.

Неужто узнал? Почуял? Догадался?!

В голове начали роиться далеко не самые приятные мысли и предположения. Я даже принялась лихорадочно вспоминать, как и почему проснулась в прошлый раз, чтобы удрать при малейшей опасности. Но время шло, Князь не шевелился, и я постепенно успокоилась. А потом вернулась на прежнее место и, поколебавшись, снова тихонько позвала:

– Кня-а-аже? Ты меня слышишь?

Он не ответил – только шумно вздохнул и перевернул-

ся обратно на живот, распоров когтями и без того истрепанную подушку. Опять укрылся крылом, как одеялом. Поерзал, пристраивая поудобнее голову. И только после этого наконец затих, позволив мне с облегчением приземлиться на краешек постели и беззастенчиво рассматривать его уже вблизи.

Признаться, мне всегда нравилось на него смотреть, хотя дорогой муженек об этом даже не догадывался. Было в нем что-то такое, что неумолимо притягивало взгляд. Какая-то звериная грация. Совершенная красота свирепого хищника. Будоражающая нервы угроза. А еще от него исходило странное, почти невероятное для демона чувство защищенности, основанное на твердой уверенности, что именно мне этот конкретный высший не может причинить вреда.

В какой-то момент я все-таки не утерпела и провела тыльной стороной ладони по его щеке. Рука, разумеется, прошла насквозь, а упавшая на лоб черная прядка не сдвинулась ни на волосок, но я только улыбнулась. И погладила мужа снова, с затаенной радостью наблюдая, как исчезают недовольные морщинки вокруг плотно сжатых губ, как разжимаются впившиеся в подушку когти, как медленно уходит напряжение из его сильного тела и как меняется выражение лица по мере того, как я наклоняюсь к нему все ближе.

Неожиданно из глотки Князя вырвался низкий, вибрирующий, пробирающий до самых костей рык, услышав который, я едва не отпрянула во второй раз. Но потом поняла,

что это всего лишь блаженное урчание, и с невыразимым облегчением рассмеялась. Не знаю, что за связь между нами осталась и почему старик Ишад способен меня видеть, а законный муж – нет, но мои прикосновения, вопреки всему, все еще доставляли Князю удовольствие. И даже не видя меня, вот так, во сне, он каким-то непостижимым образом чувствовал, что я рядом. Все так же неистово жаждал прикосновений. И по-прежнему успокаивался, стоило мне проявить к нему толику искренней нежности.

– Спи, мой Князь, – уже смелее прошептала я, наклонившись к самому уху мужа. – Спи и не о чем не волнуйся. Я ведь действительно тебе не враг.

Он не пошевелился. Лишь раздающееся из подушки урчание стало громче, и я, не удержавшись, чмокнула кончик заостренного уха.

– Будем считать, тебе удалось меня заинтересовать, поэтому я обязательно вернусь. Только не сейчас, а чуточку позже. Договорились?

Поднявшись в воздух, я в последний раз оглянулась на мирно спящего демона. Тихо хихикнула, когда он недовольно всхрапнул и требовательно зашарил рукой по постели, а затем юркнула в библиотеку, где меня уже поджидал Ишад.

– Явилась? – ничуть не удивился старый хрыч, когда я выпорхнула из двери прямо у него перед носом. – Так и знал, что объявишься. Вы, суккубы, народ любопытный, да и я, как обещал, книжечку для тебя припас.

– Где? – встрепелулась я, но потом увидела стоящий неподалеку маленький столик, на котором что-то лежало, и хищной птицей спикировала вниз. – Ух ты! Как быстро!

Книга оказалась та самая. Причем демонстративно открывая на первой странице, где кроваво-красными чернилами было выведено знакомое название.

– Но как?! – пораженно обернулась я, сгорая от желания поскорее схватить и прочитать ее от корки до корки.

Ишад самодовольно улыбнулся.

– Чутьочку хитрости, толика проворства... Не так уж сложно стряхнуть капельку крови с одного тома на другой.

– Ну ты даешь, – покачала головой я. – Надеюсь, Князь не заметил, иначе тебе опять влетит. Кстати, страницу мне не перевернешь?

– А сама?

– Издеваешься?

– Ничуть, – без тени иронии ответил Ишад, когда я одарила его раздраженным взглядом. – Не злись, госпожа. Лучше подумай-ка хорошенько: кто ты сейчас – призрак или же дух?

– Гм... – озадачилась я. А потом осторожно предположила: – Наверное, все-таки дух?

Ишад с кряхтением опустился в спрятавшееся в тени стеллажа кресло и одобрительно кивнул.

– Угадала. А в чем разница, знаешь?

– Мм... может быть, в том, что у духа есть тело?

– Нет, – усмехнулся он и демонстративно поднял кверху свои морщинистые, перевитые толстыми жгутами вен руки. – Тело есть и у меня, но много ли я могу?

– А я?

– Сильный дух – опора для тела. Чем он могущественнее, тем больше у тебя возможностей. А мой дух уже стар. Поэтому я сижу тут и чахну посреди пыльных фолиантов, тогда как ты все еще летаешь. Только не сознаешь пока своих истинных возможностей.

– Тогда в чем между нами разница? – с недоумением спросила я.

– Призрак изначально мертв, – снисходительно хмыкнул дед. – Да и я уже одной ногой в могиле. А твой дух – это воплощение желания жить. Он неутомим. Он не знает преград. И, в отличие от меня, способен на многое. Поэтому я так удивился, увидев тебя в замке Темного Князя. Поэтому все еще не могу поверить, что ты снова здесь. Кстати, к чему повелитель тебя привязал?

Я озадаченно почесала затылок.

– Судя по всему... к себе.

– Опрометчиво с его стороны, – досадливо причмокнул демон. – Но я не вправе осуждать хозяина. Скажу только, что в его владениях ты абсолютно свободна. Вернее, здесь ты можешь практически все, даже переворачивать страницы, если очень захочешь.

Я деловито облетела по кругу сперва стол, а затем и кресло

со стариком.

– Допустим. Что для этого надо сделать?

Ишад негромко захихикал.

– А вот это, госпожа, тебе лучше знать. Попробуй... ну, к примеру, забрать мою клюку. А там, может, и объяснять ничего не потребуется.

Настороженно зыркнув на откровенно веселящегося деда, я сделала над ним еще один круг и попыталась выхватить палку. Рука, естественно, пролетела насквозь, а старик, проворно отдернув клюку в сторону, испортил мне вторую попытку и захихикал еще противнее.

– Плохо стараешься, госпожа. Повелитель бы этого не одобрил.

– Да иди ты... к Создателю, – буркнула я, в третий раз не сумев до него даже дотронуться. – Не вертись. Я же не достану.

– А ты еще разок попробуй, госпожа, – издевательски пропел демон, ловко уводя клюку прямо у меня из-под носа. – Вдруг все-таки получится?

Что самое обидное, он по-прежнему сидел в кресле, почти не двигаясь. И он был слеп! Тогда как меня ничего не ограничивало. Ни время, ни законы тяготения, ни магия. Я нападала на него сверху, снизу, с боков... Стремительно падала из-под самого потолка, коварно выныривала прямо из кресла, обманывала, вертелась вокруг него юлой – и все без толку. Ловкий дедок умудрялся всякий раз отдернуть руку

до того, как я дотянусь до нее пальцами.

Наконец я разозлилась и после очередного промаха от души двинула старое кресло по толстой ножке. Та жалобно скрипнула и неожиданно подломилась, а я с приглушенным воплем взвилась наверх, непроизвольно схватившись за ушибленный палец.

– Вот видишь? – прокряхтел дед, с трудом поднимаясь с пола. – Стоило только захотеть, как все получилось.

Я зашипела змеей и сцапала наглого старикашку резко удлинившимися прядями, как когда-то Гидеса. Спеленала его, словно младенца, подтащила к самому лицу, чтобы высказать все, что о нем думаю... и только потом сообразила, что именно сделала. Удивленно ойкнула, мигом потеряла сосредоточенность, и мои пряди прошли сквозь демона насквозь, позволив вывалиться из захвата и рухнуть на пол с приличной высоты.

– О-ох... – простонал Ишад, во второй раз поднимаясь на ноги. – Пожалела бы ты мои кости, госпожа, я к таким испытаниям уже не приспособлен. Зачем отвлеклась?

– Прости, – растерянно пробормотала я, привычным жестом подбирая волосы и перекидывая их за спину. – Не надо было меня злить. Это что же получается, я теперь и книжку взять могу?

– Можешь, – страдальчески поморщился старик. – Только унесешь недалеко. И сил на это потратишь столько, что поутру с постели не встанешь, поэтому не больно-то разбе-

гайся.

Я неуверенно протянула одну руку и после пары неудачных попыток действительно смогла перевернуть страницу. После чего жадно вчиталась, уже увереннее перевернула следующую... и на некоторое время напрочь выпала из реальности.

Информации было много, сплошь полезной и интересной. Кое о чем я раньше не догадывалась, некоторые высказывания понимала в корне неверно, а ближе к середине вдруг обнаружила, что о каких-то вещах даже не задумывалась по-настоящему. В общем, я надолго зачиталась. И пришла в себя лишь тогда, когда книжка сперва задрожала, а затем с громким стуком захлопнулась, беспрепятственно пройдя сквозь мои полупрозрачные пальцы.

– Кровь на обложке высохла, – спокойно разъяснил Ишад, когда я в замешательстве обернулась. – Теперь придется до завтра ждать. И то, если хозяин изволит что-нибудь почитать.

– Жаль, – огорченно вздохнула я, оставляя книгу в покое. – Но все равно спасибо. Вторая-то книга еще осталась?

– Увы, госпожа. Она не рабочая – кровь я сцедил с нее полностью.

– Э-эх... А если я завтра загляну, ты мне что-нибудь подберешь по теме?

– Если хозяин позволит, – кивнул старик и, прикрыв веки, задремал в том кресле, которое я недавно сломала.

А я с сожалением покрутилась по библиотеке, заметила для себя еще несколько интересных названий и упорхнула обратно в спальню – дожидаться пробуждения мужа, которое обещало быть крайне интересным.

Досмотреть сон мне, к сожалению, не дали – в тот момент, когда Князюшка снова заворчал и начал открывать глаза, меня бесцеремонно толкнули в бок и заставили проснуться.

Само собой, это оказалась Улька, которой зачем-то приспичило разбудить меня еще до рассвета. Причем баньши была сильно взволнована, на ее бледных щеках пылал неестественный румянец, в широко распахнутых глазах светилась самая настоящая паника, а в трясущихся руках оказался зажат смутно знакомый зеленый листочек.

При виде встревоженной подружки мое возмущение как ветром сдуло.

– Уль, что случилось?

– Нас ограбили! – выпалила баньши и в качестве доказательства протянула измятый лист. – Ты не поверишь – какая-то сволочь посмела украсть нашу коноплю!

Глава 6

– Как это могло произойти? – хмуро спросил Васька, когда собранная по тревоге группа явилась на место преступления. – Зырян, ты что-нибудь видел?

Оракул с сожалением помотал головой.

– В прошлое я заглядывать не умею, а что касается будущего... – Он ненадолго прикрыл глаза, сосредоточенно подвигал бровями, замер, а затем разочарованно развел руками: – Прости. Судьба этого дерева мне неизвестна.

– Плохо, – поджала губы Улька. – Где же нам искать вора?

– Пусть Васькины блохи отыщут, – кровожадно предложил Шмуль, внимательно изучив глубокую яму, оставшуюся на месте конопляного дерева. – Хель, давай их натравим! И пусть до смерти загрызут тех, кто это сделал!

– Ты что-нибудь нашел? – озабоченно спросила я, оглядывая развороченную корнями дорожку, на которой виднелись крупные комья земли.

– Ага. До самого парка коноплю будто волоком тащили – во-от такенные борозды пропахали, а потом – как испарились. Ни отпечатка ноги, ни сорванного листочка, ни земли. Кажется, улетела наша конопля. Разбилась на отдельные косяки и отправилась зимовать в теплые края.

Я прищурилась и прошла по изгаженной дорожке до конца общежития, где следы действительно обрывались.

Осмотрела каждый кустик на газоне. Заглянула даже на соседнюю дорожку, где по утрам бегали особо спортивные студенты, но, как и говорил фей, ничего не нашла.

– Оби-и-идно, – шмыгнула носом Улька, когда я вернулась. – Я просто захотела глянуть, работает ли мое заклинание. На ощупь же делала, чуть ли не на коленке. А утром подумала – вдруг обновить надо? Специально пораньше встала, чтобы до уроков успеть... а ее и нету! И ведь магией не пользовались, гады! Я бы отследила. Украли по-настоящему уникальное растение! Неизвестные науке свойства, отсроченный эффект от благословения, возможность как следует изучить последствия применения Хелькиного дара... и все это мы упустили!

Васька заботливо обнял баньши за худенькие плечи.

– Не переживай, Уль. Мы придумаем, как ее вернуть.

– Да? А если мое заклинание не сработало?!

– Все сработало, – успокаивающе погладил ее по голове оборотень. – Ты у нас умница. И ошибиться не могла, я уверен. Просто, наверное, кто-то заинтересовался тем, что тут остались следы колдовства, и полез проверить, в чем дело.

– Вот именно! – окончательно расстроилась Улька. – Надо было все за собой прибрать. И остатки магии рассеять по округе. Если бы я вовремя об этом вспомнила...

Я решительно тряхнула головой.

– Хватит причитать. Уль, ты ни в чем не виновата. В конце концов, дерево мы не подписывали и никого не предупре-

ждали, что оно наше. Так что ничего ужасного не произошло.

– Да? – сердито прожужжал где-то наверху Шмуть. – А вдруг кто-то видел, как ты ее благословляла? Считаю необходимым прочесать ближайшие окрестности на предмет, не заныкал ли кто нашу коноплю в укромном уголке. Может, это и правда сбежавшие у Личианы зомби?

Я фыркнула.

– Не городи чепухи. Откуда тут взяться зомби, если даже нас, студентов, наложенное Жабой заклятие просто так через ворота не пропускает?

– К тому же зомби у Личианы украли, – резонно возразил оракул. – Они не сами по себе с кладбища ушли, разобидевшись на жестокое обращение. И вообще, пойдемте мыться и завтракать. Хель права – если коноплю и украли, то мы не докажем, что украли именно у нас.

– Да, – встрепенулся ангел, до этого момента лишь задумчиво изучавший испорченный газон. – Только надо здесь прибраться. Не то директриса поймет, что что-то пропало, и начнет задавать вопросы.

Мы переглянулись.

– Дельная мысль, – вынужденно признал Шмуть, первым ринувшись ломать ветки, чтобы подмести испорченную дорожку. – Вась, сгребь остатки земли обратно в яму. Зырянч, начни разравнивать песок. Хеля пусть поищет, не валяются ли где оборванные листья, а ты, Уль, последи за об-

щайгой, чтобы никто не приперся раньше обычного. Уль, ты слышишь?!

– Да. Только все равно обидно, – расстроено понурилась баньши, послушно двинувшись прочь. – Было бы так интересно посмотреть, какой наша конопля сможет вырасти после благословения...

Неожиданная кража, хоть и испортила с утра настроение, все же не заняла мои мысли надолго. Важнее было разобраться с происками Старой Жабы и подготовиться к встрече с инкубом, до которой осталось не так уж много времени.

Придуманный накануне план мы начали внедрять в жизнь на первом же занятии, когда принялись со Шмулем наперебой тянуть руки и яростно спорить за право первого ответа. Толкались, шипели друг на друга... чуть не подрались. Причем наш энтузиазм был настолько бурным, что мадам Травиль, изумившись, даже забыла сделать нам замечание. А когда фей пихнул ей под нос безукоризненно выполненную «домашку», вовсе лишилась дара речи.

Аналогично поступила вся наша банда. Тщательно проинструктированный Васька умудрился сорвать шквал аплодисментов на шаманстве; Улька, продемонстрировав новое зелье, смогла поразить всех на целительстве; от Зыряна требовалось просто не отстать на физической подготовке, с чем он блестяще справился; а Мартин, затеяв научный диспут на лекции по нейтральным расам, толкнул перед аудиторией

длинную, нудную и избыточную цитатами речь, от которой выпал в осадок даже учитель.

Собравшись на обед в столовой, предварительный результат своих действий мы расценили как положительный: преподаватели оказались деморализованы, задуманный ими опрос был безнадежно сорван, и дополнительных вопросов по теме никому, кроме Васьки, не задавали.

Конечно, поддерживать такой темп в учебе было нелегко – это понимали все, но решение приняли единогласно: наступление по всем фронтам продолжаем и стараемся работать на опережение, потому что это – единственно возможная тактика борьбы с директрисой.

В связи с этим у нас серьезно поменялся распорядок дня. Очередной сбор был назначен не в столовой, а в библиотеке. Значительно отодвигался сон для оракула; отменялись ночные прогулки для оборотня; ужесточался режим для любвеобильного фея. Усиливался контроль за чаше других остающейся без присмотра Улькой, за которой теперь в обязательном порядке должен был следовать ангел.

Наконец все дела утряслись, уроки сделались, а для меня настало персональное время икс.

Тщательно поработав над внешностью, я оглядела себя в зеркале и довольно усмехнулась: красotka. Мертвенно-бледное лицо, темные круги под глазами, как у баньши, черная помада, выкрашенные белым лаком когти. Немного румян, чтобы подчеркнуть неестественную белизну кожи, да еще за-

пах – настоящий «Дар ангела», от которого любого демона воротило с души. Невероятно популярный у светлых аромат, купленный на последние деньги у одной из нимф с нашего курса.

Послав отражению воздушный поцелуй, я нарядилась в самые светлые тряпки, какие только нашлись в наших с Ульякой закромах, и закуталась в них до ушей, став окончательно похожей на больную гусеницу. Убедилась, что произведу просто убойное впечатление, и со злорадным смехом выпорхнула в окно, прямо на ходу глотая отворотное зелье.

На второй полигон я явилась вовремя, уже предвкушая, какой произведу фурор. Залпом допив полупустой пузырек, нырнула, как в прорубь, в гостеприимно зияющий портал. Бодро облетела зал для занятий, давая возможность обозреть мой сногшибательный облик. Под обалделыми взорами одноклассников торжественно приземлилась, стараясь посильнее взмахнуть крыльями, чтобы аромат распространился побыстрее. Горделиво подбоченилась, когда стоящего ближе всех Ишейна передернуло от отвращения. И радостно ухмыльнулась, когда дернувшийся ко мне вампир внезапно позеленел, остановился и бочком-бочком, зажимая рот, попытался обратно.

– Что это за вонь? – раздался из пустоты хмурый голос, и в середине зала стремительно сгустилась Тьма.

Я торжественно поклонилась вышедшему из черного облака преподавателю и послала ему самую обворожительную

улыбку. Тот, вдохнув отраву, едва заметно поморщился, а затем вперил в меня тяжелый взгляд.

– И кто пустил сюда ангела?

– Мне позволено присоединиться к группе, – раздался откуда-то сзади решительный голос Мартина, и вот тогда перекосило уже меня. – Вот разрешение с подписью госпожи Девелар.

Какое еще разрешение? Жаба совсем выжила из ума?!

Мой недолгий триумф тут же сдох, надежно похоронив великие планы. Сама я развернулась как ужаленная и в панике уставилась на невесть откуда взявшегося ангела, протягивающего преподавателю измятый листок.

– Подойди ко мне, – стегнул по ушам, как хлыстом, холодный голос Мессира. – Живее!

Мартин послушно сделал несколько шагов вперед и снова протянул бумагу. Инкуб вырвал ее стремительным движением, затем брезгливо, держа двумя пальцами, поднес к глазам, скривился, словно хлебнул яда, и безжалостно спалил.

– Чем обусловлено твое желание посещать мои занятия? – ледяным тоном осведомился он, уставившись на Мартина долгим немигающим взором.

Ангел побледнел, но решительного вида не утратил.

– Демоны – наши естественные враги. Госпожа Девелар не возражает против моего желания изучить будущего противника.

– Здесь с тобой нянчиться никто не будет.

– Да, я все понимаю.

– Тогда никакие претензии по этому поводу не принимаются. Возвращайся в строй, – сухо велел преподаватель, и Мартин так же послушно отступил, не рискуя повернуться к нему спиной.

К тому времени парни уже успели построиться в некое подобие шеренги, в конце которой оказалась благоухающая и все еще растерянная я. За мной встал Мартин, старательно делающий вид, что его нисколько не интересует мнение окружающих. Парадокс заключался в том, что если полудемоны косились на него просто недоброжелательно, то я была готова убить – просто за то, что он вообще появился. А еще – за молчание. За обман. И за то, что не поняла вовремя: весь вчерашний день ангел, скорее всего, готовился сделать эту глупость – не зря он так старательно что-то обдумывал, а вечером куда-то ненадолго исчез.

– Какого демона ты приперся? – свирепо прошипела я, дернув Мартина на себя.

– Я тебя одну не оставляю, – едва слышно прошептал он, вцепившись в меня сразу обеими руками. Причем я бы не взялась предположить, кто из нас больше испугался – он или я.

– Тишина в строю! – коротко приказал Мессир, одарив нашу парочку раздраженным взглядом. – Отойти на шаг назад. Принять упор лежа.

Ученики без единого звука выполнили приказ.

– Тридцать отжиманий. На кулаках. Начали...

Упав вместе со всеми на подозрительно мягкий пол, я, стиснув зубы, принялась резво сгибать и разгибать руки. Меня едва не трясло оттого, что Мартин *сам*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.